

№ 57 | 2011 | Устойчивое развитие и гражданское общество:
Рио+20 | Роль культуры

содержание

Хартия Земли	4	Международный этический кодекс устойчивого развития (на основе «Хартии Земли»)
	7	<i>Е.А. Минакова</i> «Хартия Земли» в Татарстане: на пути к устойчивому развитию
	9	<i>А.А. Бурзалова, Л.В. Мантатова</i> Экологическая этика в свете общественного мнения жителей Республики Бурятии
Культура	11	<i>В.М. Захаров</i> Чем же определяется успех продвижения по пути устойчивого развития
	16	<i>С.Н. Бобылев</i> Экология, культура и экономические оценки
	17	<i>В.И. Толстой</i> Культура и природа
	23	<i>А.М. Шолохов</i> Музей-заповедник: экология и культура
	27	<i>Н.Н. Грамолина</i> Тому, что сейчас происходит, нет названия
	29	<i>Ч.Д. Алмашев</i> Горы Алтая - природное и культурное наследие Республики Алтай
	33	<i>М.Е. Кулешова</i> О месте культуры и экологии в устойчивом развитии
	38	<i>Ю.А. Веденин</i> О роли наследия в устойчивом развитии
	43	<i>А.А. Буторин</i> Всемирное природное наследие в России: проблемы и перспективы
	49	<i>Н.Р. Данилина</i> Природное и культурное наследие. Что оставим наследникам?
В регионах	53	<i>С.В. Буйдышева, Ч.Д. Алмашев</i> Проблемы и перспективы устойчивого развития горных территорий России на примере Республики Алтай

<i>С.П. Суразакова</i> Модели устойчивого развития Республики Алтай	59
<i>В.В. Мантатов, С.Ю. Протасов</i> Перспективы инновационной модели устойчивого развития Республики Бурятия	62
<i>Г.Ю. Ямских</i> Разработка концепции «Устойчивое развитие Красноярского края»	67
<i>О.П. Баженова</i> К вопросу об устойчивом развитии Омской области	71
<i>П.О. Шаров</i> Приморский край: энергоэффективность через экообразование	74

**Международный
этический кодекс
устойчивого развития
(на основе «Хартии
Земли»)**

Человечество приходит к осознанию того, что все нарастающие социальные и природные аномалии есть следствие нашего неверного поведения, пониманию своей ответственности за будущее планеты.

Это определяет насущную необходимость консолидированных усилий для улучшения ситуации. Определение приоритетных направлений совместных действий возможно на основе общепринятых правил поведения, этического кодекса, принятого на уровне мирового сообщества.

Подготовка и принятие такого международного документа представляется особенно актуальным в связи с активно нарастающим в мире движением «Рио+20» к Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию в 2012 году, через 20 лет после встречи в Рио-де-Жанейро, где отмечалась важность принятия такого документа.

В качестве основы для такого документа можно было бы использовать «Хартию Земли». С инициативой ее подготовки в 1994 г. выступили Морис Стронг, Председатель Совета Земли, и Михаил Горбачев, Президент Международного Зеленого Креста. В подготовке и одобрении текста приняли участие тысячи национальных и международных организаций. Подготовка документа была завершена в 2000 г., он был представлен на Всемирном Саммите по устойчивому развитию в Йоганнесбурге в 2002 г. и принят ЮНЕСКО в 2003 г. «Хартия Земли» – это выработанное общими усилиями мнение о принципах устойчивого развития, необходимых для обеспечения экологической целостности, социальной справедливости, демократии и мира.

Сегодня этот документ приобретает новое звучание. «Хартия Земли» в ее нынешней редакции или после доработки и внесения необходимых изменений могла бы быть принята мировым сообществом в качестве этического кодекса для обеспечения устойчивого развития на планете.

Было бы вполне естественно, если бы с такой инициативой выступила Российская Федерация. На то есть ряд оснований. Российские представители активно участвовали в создании «Хартии Земли». Дух документа выдержан в ключе гуманитарных традиций и инициатив России. Россию сегодня характеризует экономический рост, богатые природные ресурсы, поиск путей оптимального развития. Приоритеты страны в инновационной политике, энергоэффективности, модернизации экономики определяют ее движение в направлении устойчивого развития.

Продвижению документа способствовала бы консолидированная поддержка Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, как стран-лидеров, стоящих у истоков инициативы создания международного этического кодекса, широкая поддержка со стороны других развитых стран и стран БРИКС.

Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ

«Мы признаем, что с целью определения приоритетов в совместных действиях Россия-ЕС необходимо следовать общепринятым правилам поведения и этическому кодексу, принятому мировым сообществом. Основой для таких действий могла бы служить «Хартия Земли», которая начиналась как инициатива ООН и превратилась в инициативу гражданского общества».

Из «Заявления Четвертого совместного семинара Общественной палаты Российской Федерации и Европейского социально-экономического комитета» (Брюссель, 28 июня 2011 года).

«Основой глобальной стратегии устойчивого развития могла бы стать «Хартия Земли» - выработанное общими усилиями к 2000 году мнение о принципах устойчивого развития, необходимых для обеспечения экологической целостности, социальной справедливости, экономического процветания и мира».

Из «Совместного заявления экономических и социальных советов и схожих институтов стран БРИКС для саммита «РИО+20»» (г. Москва, 13 сентября 2011 года).

«Человечество приходит к осознанию того, что все нарастающие социальные и природные аномалии есть следствие нашего неверного поведения, пониманию ответственности за будущее планеты. Определение приоритетов совместных действий предполагает общепринятые правила поведения, этический кодекс, принятый на уровне мирового сообщества. Важность принятия такого документа отмечалась еще на Всемирной конференции ООН в Рио-де-Жанейро в

1992 году. Основой документа могла бы стать «Хартия Земли» - выработанное к 2000 году общими усилиями мнение о принципах устойчивого развития, необходимых для обеспечения экологической целостности, социальной справедливости, демократии и мира. Сегодня этот документ приобретает новое звучание. Продвижению документа способствовала бы консолидированная поддержка со стороны Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, как стран-лидеров, стоящих у истоков инициативы создания международного этического кодекса, широкая поддержка со стороны других развитых государств и стран БРИКС».

Из «Предложений Общественной палаты Российской Федерации к конференции ООН «РИО+20» - «Устойчивое развитие: проблемы и перспективы», направленных Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций (1 ноября 2011 года).

«Российская Федерация предлагает также принять в Рио Хартию Земли (разработанную и одобренную в 2003 году ЮНЕСКО) или Хартию Устойчивого развития (на основе Хартии Земли 2003 года)».

«Определение приоритетов совместных действий предполагает общепринятые правила поведения, этический кодекс, принятый на уровне мирового сообщества. Важность принятия такого документа отмечалась еще на Всемирной конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Основой Хартии по устойчивому развитию могла бы стать «Хартия Земли» принципы устойчивого развития, необходимые для обеспечения экологической целостности, социальной справедливости, демократии и мира».

Из «Предложений Российской Федерации к итоговому документу Конференции ООН по устойчивому развитию “Рио плюс 20”» (28 октября 2011 года).

1 ноября 2011 года Международная инициатива «Хартия Земли» представила свои рекомендации к итоговому документу Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20». Ознакомится с рекомендациями можно на сайте Международной инициативы «Хартия Земли» (www.earthcharterinaction.org) и официальном сайте Международной конференции ООН по устойчивому развитию (www.uncsd2012.org).

«Хартия Земли» в Татарстане: на пути к устойчивому развитию

«Земля Татарстана стала первым в мире регионом практического применения принципов Международной инициативы Хартии Земли. Ориентир на принципы Хартии Земли выбран неслучайно. В этом документе закреплены самые важные человеческие ценности: сохранение окружающей среды, поддержание толерантности, культуры мира, социальная и экономическая справедливость»

М.Ш. Шаймиев,
Экс-Президент Республики Татарстан.

К 10-летию принятия Международной инициативы Хартии Земли в Республике Татарстан по инициативе Института Устойчивого Развития Общественной палаты Российской Федерации совместно с Общественной палатой Республики Татарстан Общероссийской общественной организацией «Центр экологической политики и культуры» были проведены:

- Семинар «Хартия Земли: история, современное состояние и перспективы развития» при поддержке Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан и Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан.

В работе семинара приняли участие директор Института устойчивого развития Общественной палаты РФ Владимир Захаров, председатель Комитета Государственного Совета РТ по экономике и развитию предпринима-

«В Татарстане ориентируются на «Хартию Земли» с акцентом на решение проблемы сохранения высокого качества окружающей среды, удовлетворения материальных потребностей общества при условии обеспечения сбалансированного цикла изъятия и возобновления природных ресурсов. Республика Татарстан – один из наиболее экономически развитых субъектов Российской Федерации. В то же время, благодаря своевременному внедрению новых «зеленых» технологий, инновационных экономических подходов нами успешно решается задача роста промышленного производства без увеличения загрязнения среды».

М.Г. Галеев
Председатель Комитета
Государственного Совета
Республики Татарстан
по экономике, инвестициям и предпринимательству

тельства Марат Галлеев, председатель Общественной палаты РТ Ильгиз Хайруллин, заместитель председателя Торгово-промышленной палаты РТ Валерий Герасимов, представители госструктур, бизнеса, общественности и экспертного сообщества.

На семинаре был представлен богатый опыт Республики Татарстан в направлении реализации идей устойчивого развития и использования «Хартии Земли» в качестве основополагающего политического документа в связи с начавшемся в мире процессом «Рио+20» к Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию в 2012 году.

■ Социальный Форум «Молодежь и Хартия Земли». Мероприятие прошло на базе Гимназии № 7 Ново-Савиновского района г. Казани.

В Форуме приняли участие педагоги и учащиеся со всей республики, представившие свой опыт в области экологического образования, общественного экологического движения, исследовательских проектов в экологии, реализации идей энергоресурсосбережения.

Е.А. Минакова

Руководитель отделения Общероссийской общественной организации «Центр экологической политики и культуры» в республике Татарстан

Экологическая этика в свете общественного мнения жителей Республики Бурятия

Для анализа современного состояния экологической информации и образовательных потребностей населения Бурятии в области устойчивого развития в 2009-2010 гг. кафедрой ЮНЕСКО по экологической этике проведен опрос общественного мнения населения республики (общее количество респондентов составило 250 человек).

Данный опрос выявил низкий уровень развития общественного экологического движения и экологического сознания жителей Республики Бурятия. Ответственность за экологическое состояние окружающей среды большинство респондентов перекладывает на государственные органы. Исследование показало, что уровень экологической осведомленности населения в целом зависит от семейного воспитания и деятельности образовательных учреждений.

На вопрос «Как Вы думаете, насколько полно Вы информированы об экологической обстановке Бурятии?» более 64% респондентов ответили: «от случая к случаю из различных источников черпаю информацию об экологической обстановке региона». Почти 15% опрошенных респондентов заявили, что «не интересуются экологическими проблемами». Большая часть местного населения (80%) не владеет знаниями о мифах, легендах, сказках, пословицах, поговорках, благопожеланиях, связанных с охраной природы.

Уровень информированности об экологиче-

Формирование экологической этики является важнейшим фактором регионального устойчивого развития.

Исследованию вопросов экологической этики большое внимание уделяет коллектив кафедры ЮНЕСКО по экологической этике Института устойчивого развития Восточно-Сибирского государственного технологического университета. Кафедра опубликовала большое количество работ, посвященных проблемам экологической этики и устойчивого развития региона.

ской обстановке региона во многом зависит от степени образованности. 43% лиц, имеющих неполное среднее образование, не интересуется экологической обстановкой Бурятии. Среди лиц, имеющих высшее образование, удельный вес лиц, не интересующихся экологической обстановкой Бурятии, составляет 13%. Следовательно, экологической обстановкой Бурятии больше других интересуются высокообразованные слои населения.

Однако в формировании эколого-этических правил роль учебных заведений ниже (34,8%), чем вклад семейного воспитания (49,2%). Следовательно, современная семья играет ведущую роль в формировании экологической культуры населения.

Как показали исследования, существует заметный разрыв между знанием эколого-этических правил и их соблюдением на практике. Тем не менее, это не мешает проявлять сожаление за собственную потребительскую деятельность: от 22% до 30% респондентов заявили, что испытывают угрызения совести за рубку леса, сбор дикорастущих цветов, отстрел диких животных.

В настоящее время в Республике Бурятия неразвиты институты гражданского общества, призванные активизировать экологическое воспитание. Об этом свидетельствует тот факт, что только 16% респондентов осведомлено о местных общественных экологических организациях.

Низкая осведомленность людей о наличии общественных организаций, занимающихся вопросами экологической безопасности во многом обусловлена пассивностью самих общественных организаций.

На основе исследований кафедры ЮНЕСКО в настоящее время разрабатываются учебные программы по экологической этике и устойчивому развитию для студентов и аспирантов Восточно-Сибирского государственного технологического университета, а также концепция экологического движения «Молодежь за устойчивое развитие Байкальского региона».

А.А. Бурзалова

Ассистент кафедры ЮНЕСКО

Л.В. Мантатова

Заведующая кафедрой философии Восточно-Сибирского государственного технологического университета

Чем же определяется успех продвижения по пути устойчивого развития

«Все, что нам не нравится сегодня и еще больше не понравится завтра, есть следствие недостатка нашей культуры».

Всерьез речь о необходимости устойчивого развития идет уже в течение 20 лет. В то же время реакция разных стран на этот призыв оказывается существенно различной. Если одни безоговорочно приняли этот призыв и сразу же подключились к процессу - так появились программы действий «Устойчивая Америка», «Устойчивые Нидерланды» и ряд других, а сегодня участие этих стран, в значительной степени, обеспечивается на уровне личной заинтересованности их граждан, то реакция других остается сдержанной до сих пор.

Чем же определяется успех продвижения по пути устойчивого развития. Наверное, экономическими возможностями и осознанием необходимости принятия мер по гармонизации отношений человека и природы. И если первое целиком определяется экономическим развитием общества (что снимает кажущееся противоречие между техническим прогрессом и устойчивым развитием), то второму как раз и служит распространение идеи необходимости устойчивого развития (это предполагает осознание важности гармонии человека и природы).

Принято считать, что суть проблемы в том, что люди не знают, что такое устойчивое развитие. И задача обычно формулируется как необ-

Проблема сохранения культурного и природного наследия одна и представители культуры хорошо это понимают. Популярный призыв «сначала надо поднять экономику, а уж потом решать остальные проблемы», наверное, оправдан в каких-то аспектах. Но нельзя забывать, что потери культурного и природного наследия «потом» нельзя будет воссоздать ни за какие деньги, особенно, имея в виду, что это основа культуры, а следовательно и будущего развития.

ходимость информированности, экологического образования и просвещения, формирования экологической культуры. Причем, между всеми этими понятиями обычно ставится знак равенства. Однако, вопрос оказывается сложнее. При всей очевидной важности информированности населения, не менее важной оказывается и реакция на эту информацию, что, в значительной степени, определяется уровнем культуры.

Если пристально посмотреть на то, что происходит, становится ясно, что культура определяет решительно все в нашей жизни. Ее роль нельзя переоценить. Лишь несколько примеров. Сегодня мы пытаемся решить какой оптимальный разрыв должен быть у россиян в уровне доходов. И это вопрос не только экономики, но и культуры. Если человек очень богат и чувствует себя комфортно, когда вокруг него живут в нищете, - это вопрос культуры. Выбор пути развития в пользу сырьевой экономики или экономики знаний определяется не столько знаниями, сколько уровнем культуры. Принять строгие законы, подразумевающие их неукоснительное исполнение всеми без исключения, могут только высококультурные люди. Озабоченность экологическими проблемами, проблемой изменения климата, в большей степени, определяется не информированностью или реальностью угроз для какого-то определенного региона, а уровнем культуры. Этот список можно продолжать сколько угодно. Каждый в своей области легко найдет много других примеров.

Показательно в этом отношении развитие наших представлений о том, как можно решить экологические проблемы (хотя это, наверное, актуально для решения любых других проблем). Первоначально складывалось мнение, что для их разрешения нужны хорошие законы. И такие законы были приняты, но, как оказалось, они не работают. Потом ставка делалась на рыночную экономику в надежде, что экономически можно заинтересовать людей так, что они будут решать проблемы экологии. Но и этого не произошло. Стало ясно, что только внутренняя мотивация, культура человека может изменить ситуацию к лучшему.

Пора обратить внимание на то, что «все, что нам не нравится сегодня и еще больше не понравится завтра, есть следствие недостатка нашей культуры». Причем, не министра культуры, не чиновников, а именно нашей с вами культуры.

На примере любого общества легко увидеть как неукоснительно соблюдаются определенные правила поведения, если они являются частью культуры населения и как безуспешны попытки привнести что-то новое при отсутствии понимания в обществе значимости этих изменений – подкрепляющие эти нововведения правила либо не будут приняты, либо не будут исполняться. Наивные представления о том, что для перемен к лучшему нужно лишь принять хорошие законы, уже доказали свою несостоятельность.

Законы должны обеспечивать неукоснительное соблюдение осознанно выбранных в обществе правил поведения и образа жизни, что и определяется культурой. Кстати, сегодня в развитых странах Вы не увидите увлечения нормотворчеством и ожидания населения, пока правительство решат животрепещущие проблемы. Все решается на уровне личной заинтересованности каждого. Увлекательные истории, вызывающие неподдельный интерес и у рассказчиков, и у слушателей, о раздельном сборе мусора и компостировании органических отходов, использовании ветровых и солнечных установок у себя дома можно услышать за барной стойкой или за завтраком в отеле. По воспоминаниям представителей старшего поколения не столько правительственные решения, а выступления наиболее ярких представителей общества и, прежде всего, представителей культуры, развернули общество в направлении устойчивого развития (кто-то вспоминает любимых поп-звезд, называя такие имена как Боб Дилан, кто-то вспоминает творения Голливуда). При спорности того, что сегодня предлагают СМИ и поп-культура, для большинства сегодня не подлежит сомнению то, что должен делать каждый, вне зависимости от его склонностей и интересов – «ты можешь смотреть порнографию, если тебе это нужно, но ты должен раздельно собирать мусор».

Что же делать? Что можно порекомендовать для изменения ситуации в нужном направлении. Думаю, что самый надежный путь – вложение в культуру. Это, в первую очередь, актуально для проблематики экологии и устойчивого развития. Похоже, что сегодня «без культуры не будет природы». Сейчас критическая ситуация – на наших глазах природные и социальные аномалии, происходящие от нашего неверного поведения, все больше становятся «нормой жизни» и только культура может развернуть нас лицом к тому, что мы называем устойчивым развитием. Прекрасная иллюстрация справедливости этого утверждения – то, что представители культуры обычно безоговорочно принимают важность идей устойчивого развития, экологической тематики.

Что же такое экологическая культура. И эти представления прошли свой путь развития. Изначально мы считали, что экологическая культура самостоятельна относительно общей культуры, она базируется на собственных принципах, которые и надо развивать. Потом пришло осознание, что экологическая культура – это часть общей культуры человека. Теперь же становится все яснее, что экологическая культура – это черта развития культуры. Высокий уровень культуры сам по себе определяет экологичность поведения человека. Из этого вытекают и практические выводы. Сегодня необходимо распространение идей устойчивого развития, информирование населения. И с этим нельзя не согласиться. Но не менее очевидно и то, что общее качественное образование – это уже шаг к устойчивому развитию. И проведение отдельных курсов по

экологии не даст того результата как хорошее общее образование, нацеленное на формирование культуры. Как показывает практика, нередко люди, прекрасно информированные по экологическим вопросам и проблемам устойчивого развития, никак не используют эти познания в своей повседневной жизни, в то время как человек высокой культуры без специальных знаний в этих областях, на практике оказывается глубоко экологичен, искренне не понимая как можно вести себя иначе.

Выбор модели поведения обычно строится не на профессиональных знаниях, а исходя из внутренней мотивации и потребности. Технический совет по тому, что и как лучше сделать всегда можно получить у специалиста.

Поддержка развития культуры – непереносимое условие того, чтобы она смогла вести людей за собой, обеспечивая дальнейшее развитие. При необходимости «самообеспечения», «зарабатывать любой ценой» она оказывается в положении удовлетворения того, на что легче и быстрее дают деньги, и начинает играть обратную роль, не помогая, а тормозя дальнейшее развитие. Ожидание «встречи с прекрасным», традиционно относящееся к искусству, все больше звучит как кошмар по отношению к тому, что сегодня его заменяет. Как приговор тому, что происходило в последнее время и за что придется еще долго расплачиваться, звучат откровения представителей СМИ о том, что без представления «аморальной» информации нечем будет платить зарплату тем, кто в них работает.

Все более сомнительными становятся бытующие представления о приоритетах интересов населения. Когда-то в Общественной палате РФ одно за другим прошли два пленарных заседания. На заседании по судебной реформе из-за плотного ряда телекамер не было видно выступающих, но в зале не было проблем со свободными местами. На заседании по культуре была всего пара камер, но зато в зал войти было непросто, из-за числа желающих. Это неплохая иллюстрация того, что в действительности интересует население – криминальные новости, как считают наши СМИ, или культура.

Простой пример, дающий ответы на многие вопросы и определяющий приоритеты того, что надо сделать. В стране проходит столь долгожданная газификация небольших поселений. Важность этого не вызывает сомнений, можно лишь пожалеть о том, что это не было сделано раньше. Но для ее реализации повсеместно был выбран самый «дешевый и удобный» вариант – ярко окрашенная труба обычно синего или желтого цвета перечеркивает фасады всех зданий. Наверное, швейцарцы покинули бы свои деревни при такой газификации. До тех пор пока люди, поставленные в жесткие условия борьбы за выживание и не имеющие возможности развивать и выдвигать свои эстетические предпо-

чтения в качестве первоочередных требований нормальной жизни, будут воспринимать это как должное и говорить за это «спасибо», вряд ли что-то можно будет всерьез изменить к лучшему. И снова - для решения проблемы необходим подъем экономики и развитие культуры.

Только культура может позволить всерьез поднять и экономику и технологии и правовую базу, обеспечить серьезное на долгосрочную перспективу решение и социально-экономических, и демографических, и экологических проблем. Для обеспечения устойчивого развития усилий одних только экспертов мало, нужна заинтересованность населения, что предполагает определенный уровень культуры. Надежная основа для этого - культурное и природное наследие, отношение к которому и определяет уровень развития любого общества и возможности его дальнейшего развития.

Думаю, что будет правильно, если при определении приоритетов активности мирового сообщества для обеспечения устойчивого развития на Конференции ООН «Рио+20» в 2012 году будет специально отмечена ключевая роль культуры и принципиальная важность сохранения и приумножения культурного и природного наследия. Сегодня при поиске путей развития экономики, что и волнует всех в первую очередь, предусматривается необходимость гармонизации наших все возрастающих потребностей с естественными возможностями планеты, что определяется как «зеленая экономика». Но нельзя забывать, что ее реализация, прежде всего, зависит от заинтересованности населения, что и определяется культурой.

В.М. Захаров

Директор Института устойчивого развития Общественной палаты РФ

Экология, культура и экономические оценки

Как можно осуществлять экологическое образование без контакта с природой. О какой любви к природе может идти речь, если люди её не видят и не ощущают. Экологическое образование, которое не цепляет душу, на мой взгляд, совершенно бесполезно. Как можно провести урок экологического образования на тему «Лев Толстой и природа»? Вместо того, чтобы проводить его в городе, надо вывезти детей в Ясную Поляну, чтобы они имели возможность походить, побегать, почувствовать энергетику этого места, а после этого можно что-то рассказывать.

Русской элитой, лицами, принимающими решения, овладел рыночный фундаментализм, культ денег, культ прибыли. В этих условиях экология и культура никому не нужны, они ничего не стоят.

Человек должен видеть природу – Камчатку, Алтай... Сколько стоит доехать до Алтая? Сколько стоит билет в Эрмитаж? Транспортные тарифы, стоимость входных билетов, цены на всю инфраструктуру – это рыночный фундаментализм, экономическое выкачивание денег. Есть такое понятие – «экосистемные услуги», это выгода потребителя. Есть методика транспортно-путевых затрат. Ясная Поляна бесценна, Поленово бесценно, но люди тратят свои деньги, чтобы это увидеть. За эстетическую выгоду человек готов платить деньги. Люди тратят миллиарды, чтобы прикоснуться к прекрасному. То, у чего нет экономической оценки, - не существует. К сожалению, у культуры нет экономической оценки. Зеленая экономика, зеленый рост – это очень важные понятия, которые позволяют придать экономическую оболочку природе и культуре. Это единственное оружие остановить тех, кто все видит «через деньги».

Экономическая защита – единственный способ воздействовать на лиц, принимающих решения.

С.Н. Бобылев

*Профессор экономического факультета
Московского государственного университета*

Культура и природа

Ясная Поляна, как и другие удивительные российские места, как Михайловское, связанное с именем Пушкина, как Спасское-Лутовиново Тургенева, Лермонтовские Тарханы, это потрясающий, удивительный пример сочетания высочайшего культурного достояния с удивительной красотой природы, ландшафтов.

Наверное, неслучайно эти гении росли и жили в таких местах. Их «гений» рос в этой удивительно красивой русской природе. Они умели ценить природу. И в произведениях каждого из этих авторов вы найдете потрясающее описание русской природы - природы Кавказа, природы средней России, природы Поволжья, других удивительных мест нашей страны.

Гении понимали и знали, что только сочетание высокой, подлинной, истинной культуры и того, что даровал нам Господь Бог, нашей Вселенной, нашей Земли с её лесами, с её водами, с её чистым воздухом есть настоящая ценность человеческой жизни. Может быть самая главная, всё остальное наносное, всё остальное сделано нашими руками, и часть из этого замечательно помогает нам жить. Но, к сожалению, этими же руками мы часто губим и свою природу, и свою культуру. Сегодня нет более важной задачи для человечества, чем вновь понять ценность культуры и природы, научиться заново её любить, а значит – жалеть, потому что любовь – это именно сочувствие, сопереживание, это жалость, в самом лучшем смысле

Прогресс хорош там, где он не вредит природе, атмосфере и человеку. И здесь только высокая культура может позволить не переступить какую-то грань, не сделать прогресс губительным для цивилизации. Вот эта грань, к сожалению, многократно переходилась, и природа испытывает невероятные нагрузки.

этого слова. И, научившись жалеть, мы сохраним и природу, и культуру, а значит, сохраним мир для поколения наших детей, внуков и правнуков. Думаю, более важной задачи у человечества просто нет и быть не может. И такие места, как Ясная Поляна, показывают это во всей своей очевидности.

Почему сюда любят приезжать тысячи людей? Конечно для того, чтобы посмотреть, как жил Толстой, увидеть уникальные личные вещи, сохранившиеся в Яснополянском доме. Но они приезжают сюда и десятый, и двадцатый, и пятидесятый раз, уже прекрасно зная, что они увидят в доме. Они приезжают насладиться природой Яснополянской усадьбы, прогуляться к реке Воронке. Некоторые счастливицы имеют возможность проехать верхом по Яснополянской усадьбе. И я не видел ни одного человека, который, вернувшись из этой верховой прогулки, не сказал: «О, чудо! О, великая Россия! О, великая русская природа!». Вот для этого существует Ясная Поляна. И мы защищаем её от всех вторжений извне. Мы, может быть, погрязли в судах, запрещая людям строить высотные дома вокруг Ясной Поляны, потому что нам важно сохранить тот облик, что видел своими глазами великий русский писатель. То же должны увидеть и наши потомки. Вот для этого существуют такие места.

И я надеюсь, что вместе экология и культура, соединившись, дадут тот фундамент, на котором будут строиться в дальнейшем и экономика, и политика нашей страны.

Откройте последний роман Толстого «Воскресенье» и прочтите первые страницы – там ответ на вопрос как сочетать сохранение природы с прогрессом? Толстой вообще был противником прогресса. Он, конечно, пользовался продуктами прогресса. В доме Толстого, например, есть чудное изобретение Томаса Эдисона – фонограф, благодаря которому сохранился голос Толстого, он записал на восковые валики тексты своих писем, статей, выступлений. И сегодня люди, благодаря этому могут услышать «живой» голос Толстого. Разве это не чудо? Чудо, конечно. А кинематограф, появление велосипеда. Толстой пользовался всеми новинками, но он видел и понимал, куда идет этот путь цивилизации – как человечество в поисках комфорта, в поисках облегчения своего существования и, к сожалению, в поисках наживы и обогащения, теряет разум, теряет чувство меры.

Прогресс хорош там, где он не вредит природе, атмосфере и человеку. И здесь только высокая культура может позволить не переступить какую-то грань, не сделать прогресс губительным для цивилизации. Вот эта грань, к сожалению, многократно переходилась, и природа испытывает невероятные нагрузки. Слава Богу, что наш земной шар все-таки велик. И есть еще огромные пространства, которые человек не освоил в

полной мере, хотя пытается это сделать: гигантские леса Амазонии, которые дают кислород всему земному шару, гигантские просторы океанов, которые растворяют невероятную концентрацию загрязнений от больших городов.

Люди, наверно, скоро поймут и почувствуют, что жить в больших городах неестественно для человеческого существа, что это скопление людей, которое дает депрессии, не говоря уже просто о вреде автомобильных выбросов и всего остального.

Все-таки человек «соприроден», посмотрите, где родились и выросли лучшие люди, – 99 процентов гениев родились и выросли в сельской местности. Они видели красоту природы с первых шагов. Если брать писателей, то самые трагические страницы написаны людьми, которые были закованы в узкое пространство маленьких комнат: Kafka, к примеру, можно назвать еще десяток имен. Вот это «вымороченное» сознание. «Бездомие» Достоевского породило его болезненное (гениальное, но болезненное) воплощение действительности. Такие же люди как Пушкин, Лермонтов, Толстой, выросли именно в усадебном пространстве. Выросшие среди удивительно красивой природы и народной культуры, среди людей, окружавших их с народными песнями, с народными традициями, фольклором, как мы сейчас это называем, они дали очень светлый образ в литературе. Вы не найдёте у Льва Николаевича Толстого ни одного законченного негодяя, ни одного подлеца, потому что Толстой понимал, человек объемён, в любом человеке есть и доброе, и злое. И этим, на самом деле, Толстой мне ближе, чем многие другие авторы. Он здоров по своей сути и «соприроден». Главное в Толстом – это его невероятная правдивость, а правдивость – это то, что мы видим с вами в природе, в Яснополянской усадьбе – это невозможно исказить. Точно также и вся великая русская литература.

Яснополянское соглашение

Вместе экология и культура могли бы быть тем фундаментом модернизации, на которую сегодня настроено, в том числе, и руководство страны, но пока не знает с какого боку к этому правильно подойти. Я думаю, что мы кое-что знаем и могли бы быть полезны.

Природоохранный статус одна из проблем всех музеев-заповедников Российской Федерации. Мы вообще в законодательном поле никаким образом не присутствуем. Даже понятие «музей-заповедник» в российском законодательстве отсутствует. То, чего удалось добиться природным заповедникам, отдельного законодательства, нам, к сожалению, до сих пор добиться не удалось, несмотря на то, что все пятнадцать лет этот вопрос стоит. Мы – межведомственное образование. У нас большие территории, природоохранная деятельность, сельхоздеятель-

ность. Есть деятельность, связанная с лесами, с организацией туризма, образовательная деятельность. Ясная Поляна – музей с множественными функциями, выходящими на разные ведомства и министерства. Но в нашем государстве нет ничего сложнее преодоления межведомственных границ. В рамках одного-двух ведомств еще можно решить проблему. А если проблема на стыке трех, четырех или пяти ведомств, можно ее смело «похоронить», потому что она нерешаема. Даже если это решается, допустим, на уровне курирующего вице-премьера, еще не факт, что, опустившись на уровень департаментов соответствующих ведомств, это не будет спрятано в самый дальний угол. Ни одна попытка создать межведомственную рабочую группу, комиссию, которая решала бы вопросы музеев-заповедников, не удалась. Есть еще одна проблема – большинство музеев-заповедников федерального подчинения, федерального финансирования, но находятся на территории субъектов федерации. Желающих построиться на этих землях много. Считается очень престижным построиться и смотреть окнами в окна Льва Николаевича Толстого. Боремся пока. Мы своими силами справляемся. Мне пока удается сохранить в штате инспекторов, обходчиков. Они фактически ничего не могут сделать, они не могут наложить штраф напрямую, они не могут привлечь непосредственно к ответственности, но они могут предотвратить и передать в соответствующие органы по охране памятников или природоохранной прокуратуре. По крайней мере, мы имеем возможность отслеживать территорию и не допускать каких-то крупных нарушений.

Еще в союзное время Ясная Поляна являлась территорией, для которой были установлены специальные ПДК, которые действуют и сейчас. Время от времени они нарушаются. Основное воздействие – от «Щекиноазот». Превышения ПДК идут преимущественно по формальдегидам. Но «Щекиноазот» пошел по пути коренной модернизации, очень рискованной, отчаянной, дорогостоящей модернизации производства. И я это поддержал. На протяжении пятидесяти лет «Щекиноазот» и Ясная Поляна были просто непримиримыми врагами. В результате этого мы получили резкое ухудшение экологического состояния Ясной Поляны и полный развал химического производства. Потому что на этом противоборстве ни те, ни другие не могли себя чувствовать нормально. Потому что химия все равно должна была производить то, что она производит. 11 тысяч человек – это градообразующее предприятие, закрыть его никто не мог. Сейчас идет сокращение, там уже около семи тысяч, но все равно, это очень мощно для района, это главное предприятие. А они не могли развиваться, они закрыли наиболее рентабельные производства. Были закрыты наиболее современные на тот момент предприятия. И в тот момент, когда мы встретились в 1994 году, «Щекиноазот» «лежал

на боку». Это было начало массовых сокращений, остановка выплаты заработных плат. Середина девяностых – это для всех было время драматическое. Но Ясная Поляна предложила «Щекиноазоту» перейти от конфронтации к партнерству. Мы собрались, химики и лирики-музейщики в одном пространстве. Главный технолог «Щекиноазота» сказал: «Мы не знаем, о чем нам говорить. Мы говорим на разных языках. Мы не понимаем, что мы можем вместе высидеть». Я просто стал задавать вопросы, на которые они мне отвечали, вот у вас есть дети, они пьют воду, они дышат этим воздухом. Вы волнуетесь об этом? То есть, я попытался какую-то общую платформу найти – мы живем на одной земле, мы соседи, и мы за нее ответственны. И когда оказалось, что из тридцати вопросов на 25 одинаково ответили и химики, и музейщики, то они поняли, что у них есть о чем говорить. Третьей стороной были власти губернские и местные муниципальные власти. В результате мы разработали Декларацию Яснополянского соглашения, основные принципы, по которым власть, бизнес и гражданское общество, в данном случае – музей, брали на себя взаимные обязательства о взаимной ответственности и взаимной поддержке. «Щекиноазоту» Ясная поляна очень за эти годы пригодилась. Мы принимали участие во всех ключевых переговорах с инвесторами, которые вкладывались в модернизацию «Щекиноазота». Для американцев, итальянцев, голландцев, шведов, словаков, которые приезжали, участие в переговорах директора музея-заповедника играло огромную роль. И многие сделки шли гораздо успешнее, чем они могли бы идти без этого. С другой стороны, химическое производство, имеет не врага в лице Ясной Поляны, который не пускает, не дает, который на каждом шагу привлекает прессу, чтобы натравить ее на химический комбинат, а партнера, который помогает. Нынешнее руководство «Щекиноазота» понимает степень ответственности, она принципиально другая, чем она была на тот момент. Все это, на честном слове, на доверии. Они увеличивают объемы за счет новых технологий, за счет новых очистных систем, за счет полной переработки и безотходности. И у меня нет оснований не верить. Превышение ПДК происходят, и залповые выбросы происходят на старом оборудовании, на старых технологиях, которые они пока не могут полностью закрыть. Они закрывают их частично – вводят новые, выводят старые. И это путь, который нужно пройти. Может быть 10, 12, 15 лет. Нужно набраться терпения и дожидаться. Но я уже сегодня могу сказать, что экологическая ситуация лучше, чем она была. И у меня есть надежда, что все-таки она будет улучшаться и дальше. Это выгодно и власти. Во-первых, не нужно быть третейским судьей между двумя мощными враждующими силами. Во-вторых, есть реальные достижения и с той, и с другой стороны, которые власть, в общем-то, вполне справедливо, может приписать и себе.

Другой пример этого же Яснополянского соглашения, на мой взгляд, тоже убедительный, это сотрудничество с Российской железной дорогой, в частности, с Московской железной дорогой. Музей обратился к РЖД с предложением о реконструкции и реставрации железнодорожной станции, с которой связана жизнь Льва Толстого. РЖД вложило 4 млн евро в этот проект, который включал в себя помимо реставрации выкуп и переселение людей, которые жили на этой станции. Им было построено жилье, были подведены коммуникации, электроэнергия, водоснабжение. При помощи администрации области была сделана дорога, объединяющая Музей и железнодорожную станцию. За эти годы железная дорога вернула свои 4 млн евро за счет перевозок, которые были осуществлены. Они уже сейчас находятся в плюсе. К тому же железная дорога получила имиджевый объект. После Ясной поляны они сделали еще пять таких железнодорожных станций, связанных с культурными объектами: в Смоленске (места Гагарина), Бородино под Можайском, станция Скуратово, связанная с Тургеневскими местами, и где-то еще в Подмосковье. Люди получили жилье, жизнеобеспечение, дороги, власть получила электорат и все, что ей было нужно, музей получил наиболее удобный способ добраться до него без автомобиля. Первое время поезд ходил шесть раз в неделю и привозил от 600 до 1000 человек. Мы не могли с этим справиться. Просто Ясная Поляна не в состоянии одновременно принять такое количество людей. Мы сами стали сокращать и пришли к тому, что 200-300 человек – это оптимальный вариант. То есть, это проект, который выгоден всем. Мы доказываем, что есть вещи, которые выгодны всем одновременно – и бизнесу, и власти, и культуре, и людям, которые живут на этой территории.

В.И. Толстой

*Директор Государственного мемориального и природного заповедника
«Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»*

Музей-заповедник: экология и культура

У каждого музея-заповедника найдется что сказать на эту тему и в плане опыта, и в плане пожеланий, и в плане жалоб. Я представляю культуру, с одной стороны, более чем космополитичную, потому что ничего наднациональнее, чем казачество представить невозможно; с другой стороны, – культуру, которая удивительным образом, находясь в Сибири, на Кавказе, в Турции, сохраняет некую нерушимую основу. Когда у нас в станице Вёшенской собираются представители одиннадцати казачьих войск, забавно и очень трогательно видеть, как одну и ту же песню терцы поют на мотив лезгинки, забайкальцы поют с элементами горлового пения, но при этом безусловно сохраняется ее основа. Наиболее значимый пример этого явления – некрасовские казаки, которые три века прожили в Турции и вернулись, пронеся через столетия свою культуру в более чистом варианте, нежели она сохранилась здесь, развиваясь и изменяясь. У некрасовцев она находится в каком-то законсервированном состоянии.

Музей-заповедник – это по определению средоточие интересов и экологических, и культурных. Не случайно многие музеи проводят мероприятия, научные конференции, озаглавленные таким образом. В частности, в нашем музее уже семь лет проходит конференция «Экология и культура». Это настолько взаимосвязанные вещи, что одну без другой сложно себе представить. На самом деле,

Музей-заповедник – максимально эффективная модель просветительской составляющей того самого устойчивого развития, о котором мы сегодня говорим. При этом я хочу отметить, что музеи-заповедники есть во всем мире, но опыт российских музеев-заповедников уникален.

по выражению Козьмы Пруткова, «узкий специалист подобен флюсу, он всегда односторонен». Точно так же и эколог, который сосредотачивается на чисто прагматических решениях, всегда уходит от целостного восприятия действительности и, безусловно, не может увидеть всю паутину проблем и решения, которые появляются, когда смотришь на них немножко пошире, повыше. При этом чаще всего, к сожалению, наблюдая и природные наши красоты, и архитектурные и культурные достопримечательности, мы все время ловим себя на том, что хочется что-то убрать, подчистить, «фотошоп» просто необходим, потому что прекрасные ландшафты изуродованы канавами, проводами. И это относится не только к природным достопримечательностям. Мы видим уникальные храмовые комплексы, перекрещенные проводами, газовыми трубами невероятных цветов и так далее. Это как раз и показывает, что культуры нет никакой. Со мной произошел такой случай, после которого я понял, что мой взгляд на мир не единственно возможный. Я проводил газ в свой деревенский дом. Сделал проект и тщательно следил, чтобы с эстетической стороны все было именно так, как мне хотелось. В какой-то момент я увидел, что работники примеривают трубу наискось стены дома. Я сначала подумал, что это какая-то их система измерений, но спросил, зачем они это делали. Они сказали: «Ну, так же короче! Вы еще полтора метра трубы сэкономите». Я им попытался объяснить, что такой задачи у меня не было, что есть проект... И в качестве, как мне казалось, убийственного аргумента спросил у сварщика: «А вы бы дома себе так сделали?», он ответил: «Конечно!». Я решил, что он, отстаивая свою точку зрения, в полемическом задоре соглашается на все. Но дальше произошло то самое событие, которое меня поколебало в этой уверенности. Когда все было почти закончено, выяснилось, что не хватало одной детали, которая была дома у этого работника, и мы поехали к нему. Приезжаем, и я вижу его дом, поперек и наискось которого проходит труба ярко-голубого цвета. То есть, он не шутил. В свое время генерал Лебедев говорил, что глупость – это не отсутствие ума, это такой ум. Перефразируя, будет совершенно справедливо сказать, что экологическая неграмотность – это не неграмотность, это такая грамота. То есть человек исходит из совершенно определенных посылов. И для него длина трубы гораздо важнее, нежели то, как она будет выглядеть. А для человека, который строит рядом несколько линий электропередач, гораздо важнее решить вопрос, чтобы эти провода не коротили. И он решает это простейшим, на его взгляд, путем.

Экология и культура суть совершенно неразрывные вещи. Экология без культуры отношения к ландшафту, к тому, что нас окружает, к животным, к растениям становится совершенно бессмысленным, кастовым занятием. Соответственно культура в той же степени кастовости ста-

новится занятием для неких высоколобых товарищей, которые ратуют за её наличие и, если хватает сил, сохранение этой культуры в каких-то резерватах. Это проблема не последних дней. Когда Сергей Бондарчук снимал «Степь» (по А.П. Чехову), он объехал всю Ростовскую и Волгоградскую области, пытаясь найти хотя бы маленький, достаточный для съемок, участок степи без линии электропередач. Это оказалось невозможным.

Недавно на одном из наших мероприятий, посвященном таким смежным темам, замдиректора Института наследия озвучил интересную мысль. Мы все время говорим «наследие», совершенно отвлекаясь от смысла этого слова. А ведь наследие подразумевает что-то, что переходит по наследству. И соответственно, у наследия должны быть наследники, которые должны его активно присваивать. Но, когда задумываешься, понимаешь, что нет этих наследников. Присвоение наследия является важнейшей составляющей и природного, и культурного, и исторического наследия. В этой связи на передний план выходит воспитательно-просветительская функция государства. Те же формулировки и те задачи, которые сейчас на уровне государства прокламируются в отношении образования, – это не просветительство, это наполнение сосудов, но отнюдь не зажигание факелов. Вот проблема, в которую мы уперлись, и, если не найдем, как эту стену миновать, то все наши остальные разговоры, вкладывание пусть даже больших денег в сохранение отдельных природных и культурных анклавов ничего не даст. Как эколог, я, безусловно, готов «заповедовать» все. И лучшего способа сохранить природное наследие, нежели создать биосферный заповедник, нет. Но как работник культуры и гражданин я понимаю, что в таком подходе мало смысла. Это опять кастовое учреждение для нескольких десятков или сотен человек, которые предметно занимаются каким-то редким видом растений или животных, которые все знают про эти виды... и кроме них это больше никому не нужно. В этой связи музей-заповедник мне представляется одной из наиболее успешных имеющихся моделей сочетания заповедания исторического, культурного и природного наследия с одновременной просветительской деятельностью на базе этого. Такое наследие не закрыто, а, наоборот, широчайшим образом представлено. И на сегодня в России они представляют практически единственные институции, которые воспитывают наследников. Человек, который попадает в Ясную Поляну, в Михайловское, в Тарханы, в Вёшенскую, в шукшинские Сростки, он выходит другим. У него появилась какая-то основа, он на что-то оперся. У него появилось ощущение твердой почвы под ногами. В мире большинство музеев-заповедников – как дом Бальзака в Париже, садик, окруженный современными домами, среди которых он стоит как юрта. К сожалению, в последнее время

нам приходится часто слышать укоры, что мы являемся расточителями государственных средств, что в зарубежном опыте такого нет. Так этим гордиться надо! Музей-заповедник в Вёшенской развивается под таким «брендом»: «Роман под открытым небом». То есть это музей, который буквально материализует литературные произведения. Посетитель нашего музея – и читатель, и «присваиватель», он видит замечательную природу, необычную архитектуру, может послушать нативные казачьи песни, попробовать себя в роли лихого наездника и провести борозду запряженным быками плугом.

Россия располагает моделями, позволяющими моделировать устойчивое развитие, причем не только на экране в экономических таблицах, а буквально, «вылепливая» души, которые будут это устойчивое развитие осуществлять. Эту мысль было бы здорово донести до власти.

А.М. Шолохов

Директор Государственного музея-заповедника им. М.А. Шолохова

Тому, что сейчас происходит, нет названия

То живуче и то входит в будущее, что аборигенно. Сегодня заповедник – это некая резервация. Именно поэтому мы хотим, чтобы на его территории было все: детские сады, школы, кафе. Хочется отделиться от государства и все делать по-своему. Но самая большая сложность – законы об экологии, водный кодекс, сельскохозяйственный кодекс. Министерство культуры не дает денег на экологические программы и на работы по сохранению лесов, лугов и реки. Ни в один кодекс мы не входим. У меня 870 га земли на Тульском берегу и 500 га – на Калужском. Нужно в кодекс или в законодательство Тульской, Калужской губернии вводить серьезные обязательства, определенные суммы в бюджет в связи с тем, что на территории этих регионов находятся земли, которые требуют значительных затрат и законодательной административной охраны. Особенность поленовского музея в том, что он территориально находится в Тульской губернии, а вид всемирной известной картины «Золотая осень» – в Калужской губернии. Кто должен за этот вид отвечать? Это экологическая и нравственная проблема. Представьте себе – пойма Оки и «прекрасная» добываемая песчано-гравийная смесь! Добиться релаксации песчано-гравийного карьера на Калужском берегу не получается. Возникает вопрос, который экологов отодвигает на второй план. Никто не обращает внимания на то, что работа карьеров приводит к разрушению

Надо развивать туризм. Сделайте хотя бы наши регионы туристически, это - золотое дно. А вместо этого охранные земли заповедников продают под застройку. Это экологическое надругательство над землей. Как вносить теоретические предложения? Болезнь лечится, когда поставлен диагноз. Тому, что сейчас происходит, нет названия.

Может быть, возьмем отдельные регионы с их особенностями и с учетом конкретных личностей и создадим концепции развития этих регионов с опорой на вечные ценности – музеи, усадьбы, заповедники, национальные парки. Тогда и будем работать в ключе устойчивого развития.

поймы, - Ока уходит. Проводится множество конференций на этот счёт, но проблема остается нерешенной. Вся государственная политика идет вразрез с нашими культурными и экологическими задачами. Для меня экология – это вид картины Поленова «Золотая осень», это вид из окна старого поленовского дома. Но одно дело, когда ты видишь луг, а другое дело – работающие трактора, бульдозеры, экскаваторы, машины, карьеры. Когда-то Карл Маркс сыграл с нами злую шутку, сказав, что «бытие определяет сознание». Это, на мой взгляд, как знаменитое «казнить нельзя помиловать». Может быть, сознание определяет бытие? Если говорить о «со» знании, то в нашем «со» обществе его не существует. В чем особенность музея-заповедника? Мы должны содержать подлинники во всем: река должна быть полной, родник – чистым. Историю можно трактовать как угодно, но документ переделать нельзя! Сейчас время фальшивых понятий, когда только бытие определяет сознание. Мы не нужны государству. Мы выпали из «государственных дислокаций» как мне объяснили чиновники, убрав нас из шоссейных указателей.

На протяжении 50-ти лет работы в музее-заповеднике я очень много думала о воспитании детей. Пришел ко мне один из ребят, который попался на краже. Я ему сказала: «Ты же был самым талантливым, я тебя хотела устроить на работу». А он ответил «А кому это нужно? Мои таланты никому не нужны». Только попав в тюрьму, он начал заниматься резьбой по дереву, разумеется, в тюремной стилистике. Мне стало страшно вато. Будучи в «резервации», мы позволяем себе воспитывать детей так, как мы считаем правильным, выпуская их потом в этот страшноватый мир. На территории Тульской области три федеральных музея-заповедника, музея-усадьбы: «Куликово поле», «Ясная поляна» и «Поленово». Но мы не можем объединиться и надавить на местную администрацию, так как каждый из нас безумно боится за свою «резервацию». Нам легче выступать на форумах в Рио-де-Жанейро, в Париже, но не здесь. В любой момент нас могут сместить и использовать территории не по назначению. Именно поэтому стараемся воспитывать в наших детях экологическую культуру, экологию духа.

Н.Н. Грамолина

Директор Государственного мемориального историко-художественного и природного музея-заповедника В.Д. Поленова

Горы Алтай - природное и культурное наследие Республики Алтай

Священные места, территории и объекты (далее – священные места) местных и коренных сообществ республики - природные и культурные памятники местного, республиканского, федерального и мирового значения становятся мишенью различных проектов.

Священные места сохраняются на протяжении столетий и тысячелетий и служат образцами бережного и одухотворенного отношения к природе. Большая часть культовых мест имеет большое научное значение, как эталонные образцы культурных ландшафтов. Многими поколениями был определен порядок поведения на природе, выработаны нормы морали, запреты по отношению к природным явлениям, к богатству животного и растительного мира. Важная особенность культовых мест, действующих в системе традиционных верований, в том, что они гармонично вписаны в природный ландшафт, на который проецируются сакральные признаки. Следовательно, восприятие сакрального объекта в сознании всегда осуществляется в контексте с окружающей природной средой.

Священные места особо важны в культуре коренных народов и в республике, как во многих регионах России, поднимается вопрос важности защиты и охраны этих мест.

Для многих людей современного общества горы являются эстетическим и духовным вдохновением и имеют значение в становлении чувства национальной гордости, в характере

Каждая горная территория мира кроме неповторимых ландшафтов и эстетического наслаждения несет в себе определенные культуры и традиции народов. В Республике Алтай по мере развития региона все больше территорий, памятников природы и культуры, становятся туристическими объектами, достопримечательностями для посещения, площадками различных проектов освоения, застроек и развития.

людей, воплощением важнейших культурных ценностей. Некоторые горы выбираются определенными культурами и традициями в качестве мест особой святости и напрямую связываются с глубочайшими ценностями и устремлениями народа. О таких горах, которые обычно называют священными, ходит много хорошо известных мифов, преданий, легенд, они являются объектом паломничества, медитаций, религиозных обрядов и пожертвований. Примерами таких пиков служат гора Синай в Египте, Тайшань в Китае, Уч Сумер (Белуха) в Горном Алтае. Горы часто имеют священные места и объекты, например, монастыри, камни, родники и рощи. Люди посещают святые места поклонения паломников, расположенные в таких горных районах как Гималаи, Кайлас.

Святость гор освещает культурные и духовные аспекты в разных религиозных конфессиях, которые глубоко воздействуют на восприятие и отношение людей к природе. Ценности и верования, связанные с большинством священных пиков, таких как Синай, Кайлас, Гималаи, Алтай, лежат в основе многочисленных видов восприятия мира и своего места в нем различными общественными группами. Эти ценности и убеждения в значительной степени определяют, какие природные ресурсы и качества людей, живущих в данной окружающей среде, можно использовать, а какие следует стремиться защищать.

Политика, направленная на интересы сохранения природы и устойчивого развития, должна проводиться с учетом этих культурных и духовных факторов, иначе она не сможет рассчитывать на поддержку сообществ и отдельных людей.

Для многих коренных народов священная гора обладает реальностью и наивысшей степенью значимости. В качестве высшего проявления реальности священные объекты выходят за пределы светского толкования. Кроме того, то, что почитается священным, имеет значение, делающее его достойным защиты любой ценой, - ценностью, которая зачастую ни с чем несравнима. Если к таким убеждениям и отношениям относиться серьезно, они могут действовать как мощнейшие силы, помогающая сохранить целостность природной среды. Священные горы дают самую лучшую картину тех сторон природы, которым поклоняются различные сообщества и к которым они испытывают глубокие чувства, стремясь защитить их. Примером тому является Горный Алтай. В одном из древних сказаний говорится, что когда-то Алтай был ровным местом как стол, и действительно, как выяснили геологи, несколько миллионов лет назад здесь была равнина. Горобразовательные процессы начались около 40 миллионов лет назад. Сейчас это уникальная Горная Страна, входящая в состав обширной центрально-азиатской горной системы.

Горы Алтая это не только сказочные пейзажи и чистая родниковая вода, они являются священными местами для представителей родов и

племен, коренного населения. У каждого рода (племени) есть своя почитаемая гора.

Жители Горного Алтая – алтайцы, сохранили знание, благодаря которому до сих пор на горных перевалах соблюдают особенное поведение, соответствующее этике, эстетике горцев. Под этим понимается изначально единение Человека и Природы. Для коренного жителя горы и перевалы являются священным местом, местом обращения с благопожеланиями к Духу покровителю Алтая - «Ак Бурхан». Согласно обычаям и традициям алтайцев и старообрядцев, на горных перевалах и вершинах полагалось вести себя спокойно, запрещалось кричать, оставлять мусор, считалось, что нарушение традиций будет выражать неуважение к духам местности и Хозяину Алтая. Старообрядцы смиренно несли свой крест как «инородцы» и извлекали из этого свои выгоды. Они легко налаживали связи с алтайскими племенами, взаимно помогали друг другу. Первые переселенцы приноравливались к обычаям и традициям коренного алтайского населения, в результате чего складывался промыслово-земледельческий тип хозяйства. На новом месте староверы знакомилась с опытом скотоводов - алтайцев. Люди в Уймонской долине жили среди дикой природы, около нетронутых лесов, ручьев и родников. Коренные жители долины из племен кыпчаков и тодошей трепетно относились к природе, обожествляли горы, деревья и реки. Староверы им не перечили. Для людей старой веры, в чистоте сохранивших многие поверья и обряды язычества, тоже были святыми и вода, и травы, и леса. Во все времена вода считалась святой.

Старики на Алтае говорили - если тебе плохо, если тебе трудно, то надо перейти большую реку, перевалить большой перевал. Это говорит о том, что человек, преодолев подъем, на вершине, сконцентрировав свои мысли (благопожелания), начинает работать в едином потоке с энергией местности, он получает импульсы от природы, и сам в то же время излучает ее. Все это взаимодействует и взаимопроникает, принося человеку облегчение, он избавляется от своих проблем, от своих негативных мыслей.

Священных и культовых мест на Алтае много. Большинство из них можно узнать по сохранившейся традиции привязывания матерчатых ленточек (жалама). Алтайское мировоззрение признает идею живой природы, для оказания почтения духу местности на ветки священного дерева привязывают ленточки однотонных цветов. Так всегда было, предки алтайцев сохранили красоту Гор и Природы в первозданном виде, и наша задача сохранить ее для своих потомков.

Завязывание узлов из носовых платочков, носков, футболок является неправильной современной трактовкой, распространенной среди туристов, для того, чтобы вернуться на Алтай вновь или чтобы сбылось

какое-то желание. Для алтайцев это осквернение святых мест. Информационный щит на перевалах «Семинский» и «Чике-Таман» гласит: «Если вы не придерживаетесь религиозных воззрений местного населения и связанного с ним культового обычая привязывать на ветки деревьев ленты, то не делайте этого. Тем самым, вы внесете свой вклад в сохранение нашей земли и не будете загрязнять свои бессмертные души».

Священные горы и священные места часто позволяют сохранить способности жизни и традиционные обряды, которые защищают окружающую среду и используют природные ресурсы устойчивым способом. Эти образы жизни и традиционные обряды могут служить моделями для людей, живущих вне гор. Говоря об экономическом развитии региона, политики должны учитывать культурные, духовные, экологические и экономические аспекты в целях устойчивого развития сообществ. Священные горы напоминают нам о том, что существует множество воззрений на окружающий мир, и у нас много причин ценить, защищать окружающую нас среду.

Ч.Д. Алмашев

Директор Фонда устойчивого развития Алтая

О месте культуры и экологии в устойчивом развитии

Приближается знаменательная дата – «Рио+20», в связи с которой активизируется обсуждение темы устойчивого развития. Скоро будет двадцать лет, как в Рио-де-Жанейро на конференции ООН по окружающей среде и развитию была принята «Повестка дня на XXI век» и надо бы обсудить достигнутое, а также признать факт усугубления кризисной ситуации на глобальном уровне. Мы склонны замечать последнее, хотя следует признать и определённые успехи. За 20 лет до Рио, в 1972 г., проходила Стокгольмская конференция ООН, где была принята декларация, в которой значилось: «Охрана и улучшение окружающей среды для нынешнего и будущих поколений стали важнейшей целью человечества». На Генеральной Ассамблее ООН в 1980 г. была принята резолюция «Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешнего и будущих поколений», а в 1982 г. – Всемирная Хартия природы. Множество международных соглашений, способствующих устойчивому развитию, было принято за все послевоенные годы. Однако человечество не пришло к согласию, а планета всё более мстит.

Возможно, в концепции устойчивого развития чего-то недостаёт? В частности, недостаёт в ней в должном объёме культурной составляющей. Культура запрятана где-то в человеческом и социальном капиталах, а она должна иметь основополагающее значение и «значиться»

Может, в самой концепции устойчивого развития что-то не так? Обсуждать адекватность или неадекватность перевода на русский язык словосочетания sustainable development мы не будем, это бесперспективно. Основопологающие цели устойчивого развития: процветание человечества, рост благосостояния, повышение качества жизни при условии соблюдения экологических ограничений. Эти цели и есть цель и смысл нашего существования или нет? В российской интерпретации, приспособившей концепцию устойчивого развития к партийным идеологемам прошлого века – это социально-экономическое развитие при условии рационального природопользования. Ничего дурного в этих постулатах, с первого взгляда, не содержится...

рядом с экологией. А экология-то имеет основополагающее значение в устойчивом развитии? Она ведь только ограничивающий фактор, с которым уместно считаться до тех пор, пока он ограничивает. Тем не менее, тезис о базовой роли культуры и культурного наследия в устойчивом развитии всё чаще попадает в поле зрения. Генеральная Ассамблея Объединенных наций на своей 65 сессии в декабре 2010 г. принимает очередную резолюцию «Культура и развитие», посвященную значению культуры для развития. Юбилейная 15-я конференция СЕМАТ Совета Европы в июле 2010 г. принимает Пан-европейскую хартию по сельскому наследию – Продвижение устойчивого пространственного развития «Сельское наследие как фактор территориального сплочения». Комитет всемирного наследия на своей 35-й сессии в июле 2011 г. принимает решение о необходимости проведения в 2012 г. встречи на тему «Всемирное наследие и устойчивое развитие» и подчеркивает особое значение для устойчивого развития целостного восприятия природного и культурного наследия. Тема устойчивого развития и глобальных вызовов сегодня обсуждается на любом крупном форуме.

Взаимосвязь культурного и природного наследия, культуры и экологии всё более актуализируется. Важнейшим методологическим шагом в этом направлении стало принятие в 1972 г. Конвенции о Всемирном природном и культурном наследии, которая была ратифицирована Россией в 1989 г. С начала 80-х годов, с лёгкой руки Д.С. Лихачёва, возникает понятие «экология культуры», но эта парадигма становится востребованной в российской науке несколько позднее, примерно с 90-х годов начинается «альянс» между культурой и экологией. Он особенно хорошо прослеживается в работах российского Института Наследия, а также некоторых музеев-заповедников и национальных парков. С 1992 г. Бородинский военно-исторический музей-заповедник систематически проводит научную конференцию «Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия», Шолоховский музей-заповедник в 2004 г. становится инициатором проводимой каждые 2 года конференции «Музей-заповедник: экология и культура». Особо охраняемые природные территории становятся инициаторами культурных проектов и программ.

Гипотетически представим, что экологического кризиса нет и природные ресурсы неисчерпаемы. Тогда наблюдаемое развитие нашей цивилизации приемлемо? Вряд ли с этим следует согласиться. Дело не в экологии. Не в экономике. Не в пределах роста. Дело в законах развития общества. Модели развития системы должны быть адекватны особенностям системы. Модель устойчивого развития является моделью финансово-экономической с поправкой на «области допустимых значений» от экологии, социальные ценности в ней переведены в формат

«капиталов», вся её лексика заимствована из понятийного аппарата финансово-экономической отрасли. А общество развивается не по законам экономики и рынка, хотя очень сильно от них зависит. А кто же посмеет откровенно изобразить формулу этого общества с его войнами, ложью, дискриминацией, насилием, политическими манипуляциями над человеческим сознанием, ужасающей экономической (особенно в России) сегрегацией и поляризацией общества? Наблюдается кризис ценностных ориентаций, кризис потребительского общества. Нарыв не снаружи, а внутри этой системы. Устойчивое развитие общества возможно только на основе морально-этических императивов, а они коренятся в области культуры и психофизиологических особенностей человеческого индивида.

Экология как научная дисциплина учит нас, во-первых, как не наступать на грабли, то есть соблюдать экологические ограничения, а, во-вторых, – видеть гармонию, целесообразность, красоту мира, который нуждается в сбережении и заботе человека, поскольку наша планета – дом человечества, а о своём доме заботятся и берегут его. Концепция устойчивого развития учитывает только первую часть этого содержания. Сюда входят разнообразные экологические угрозы: глобальные изменения климата, галопирующая урбанизация, энергетические угрозы, накопление отходов, нерегулируемый туризм. Вторая часть содержания отражает морально-этические установки общества и его систему ценностей. Во главе этой системы – природное наследие. На уровне России проблема усугубляется тем, что рост осознания экологических проблем и достаточно высокий профессиональный и политический уровень их разрешения в 90-х годах сменились с началом нового тысячелетия полным государственным нигилизмом и профанацией экологической деятельности. Экологические нормы законодательства были переkreены, Министерство экологии упразднено, администрации особо охраняемых природных территорий (природного наследия России) были поставлены в условия вынужденного поиска средств выживания и приспособления к новым экономическим условиям за счёт «освоения» ресурсов наследия, множественные нарушения федерального законодательства новыми «прокурорами» стали оставаться без юридических последствий.

Культура применительно к устойчивому развитию может иметь значение как 1) достижения искусства, архитектуры, науки, техники и технологий, в совокупности демонстрирующие накопленные человечеством богатства, имеющие своё материальное воплощение и способные составить конкретный капитал; 2) традиционное народное творчество и способы обустройства духовной жизни, быта и хозяйства, определяющие внешнюю индивидуальность сообщества, его идентичность и са-

мобытность; 3) поведенческие коды, нормы морали и этики, ритуалы и обычаи, включая регламенты обычного права, в совокупности составляющие основу сигнальной наследственности, регулирующие отношения внутри и между сообществами. Концепция устойчивого развития чаще всего привлекается при рассмотрении первых двух частей этого содержания, то есть достижения культуры и культурные практики рассматриваются в качестве ресурса, который может быть включен в реальную экономику и давать прибыль, способствуя экономическому росту. Отсюда – рост индустрии развлечений и развитие туризма, обслуживающие экономические модели устойчивого развития.

Политик, оперируя понятиями «экология» или «культура», может вызывать у аудитории очень разнообразные, всегда позитивные, ассоциации, но семантика этих понятий, как можно видеть, весьма пространна и позволяет играть границами смысла. В результате сужения смыслового содержания понятия происходит подмена понятия, поскольку часть никак не может быть равна целому. Это хорошо прослеживается и на примере экономики, под которой добропорядочные граждане понимают хозяйственную деятельность общества, направленную на создание общественно значимых благ, но за которой реально стоит бизнес, то есть получение прибыли, что совсем не адекватно системе хозяйствования. Поэтому, усиливая значение культуры в концепции устойчивого развития, следует иметь в виду, что вместо облагораживания концепции, к ней может добавиться ещё одна красивая погрешка, не влияющая существенным образом на результат. Наша цивилизация достигла исключительных высот психотехники: любое слово или понятие может быть использовано прямо по противоположному назначению.

Концепция устойчивого развития – прекрасная вербальная оболочка некоего растворённого и одновременно общепринятого смысла, действующего на сознание масс как заклинание, которому никто всерьёз не смеет возразить и никто не возлагает на это заклинание особенных надежд. Под знаком его возможны прямо противоположные действия, его применение не даёт конкретных благ, но даёт представления о путях их достижения, которые могут быть как истинны, так и ложны. Вся экономико-политическая мафия России использует это понятие для достижения своекорыстных целей и, одновременно, российская научная и околонучная общественность использует его, имея в виду совершенно иное. Общественное противостояние налицо, но интенции с обеих сторон апеллируют к целям устойчивого развития. Обществу надо бы определиться: устойчивое развитие чего именно подразумевается в том или ином случае, поскольку устойчивое развитие человечества (общества, которое есть социальный организм) фигурирует в первоисточниках, но более часто употребляются иные адресаты, подразумеваю-

щее традиционное социально-экономическое наполнение, в частности устойчивое развитие территорий, регионов, стран, отраслей. Устойчивое развитие есть цель или средство? - Есть основания полагать, что более корректно говорить об «устойчивом развитии в целях» вместо общепринятого «в целях устойчивого развития». Вытекающий из первых двух вопрос - общество обслуживает экономику или экономика служит целям общественной пользы, общественная польза совместима ли с законами рынка, индустриями развлечений, нескончаемым ростом потребления и прочими «благами»?

Концепция устойчивого развития, конечно, может облагородить и несколько цивилизовать наблюдаемый разгул капиталов, олигархий и разнообразных бюрократических процедур. Но изменить тенденции усугубления общественного кризиса она не в состоянии, хотя именно это составляет общественные ожидания: капиталы и процедуры должны способствовать развитию, а развитие должно быть направлено на приращение добра и красоты в этом мире, а не на рост ВВП, добавленных стоимостей, индексов человеческого потенциала и прочих затейливых показателей, имеющих весьма отдалённое отношение к повседневной жизни человека. Человечество не имеет сегодня адекватного представления о справедливости, хотя постоянно стремится достичь её, и устойчивое развитие – ещё одна социальная утопия, стремящаяся найти опору в экологии и культуре.

М.Е. Кулешова

Руководитель Сектора правовых проблем управления культурными ландшафтами Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва

О роли наследия в устойчивом развитии

Одной из важнейших функций государства в сфере культурной политики является формирование целостного культурного пространства Российской Федерации и одновременно выявление самобытности каждого проживающего в ней народа, отдельных российских регионов и поселений. Для реализации этих задач необходимо построить эффективную территориальную систему охраны культурного наследия, обеспечивающую устойчивое развитие культурного пространства России. Формирование опорного каркаса культурного пространства является необходимым условием обеспечения устойчивого развития и сохранения культурного разнообразия России. Национальное наследие выполняет фундаментальную роль в формировании социальных общественных процессов, развитии национального самосознания, формировании социально-экономического пространства страны.

В основу современной стратегии охраны наследия следует полагать две концепции – ноосферную В.И. Вернадского и экологии культуры Д.С. Лихачёва. Ноосферная концепция В.И. Вернадского говорит нам о новом этапе развития Земли, где ведущая роль в планетарных процессах принадлежит научной и интеллектуальной деятельности человека. В.И. Вернадский рассматривал мысль и труд как определяющую силу ландшафтообразующих процессов. «В живом веществе создалась новая геологическая сила ума и техники, раньше на нашей планете небывалая, которая нам кажется беспредельной и, возможно, в будущем выходящей за пределы планеты».

Человек, по представлениям Д.С. Лихачёва, формирует особую нравственно-духовную сферу в оболочке Земли, которая определяет развитие всех других сфер и сама оказывается под сильным их воздействием. Здесь он близок к идеям В.И. Вернадского о ноосфере, он развивает эти мысли. Д.С. Лихачёв особое внимание уделял духовному началу в формировании окружающей среды и её культурной составляющей. «Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной осёдлости», для его нравственной дисциплины и социальности».

Уже в течение длительного времени интеллект становится силой, соизмеримой с геологическими и космическими процессами. Однако было бы неверно сводить сущность человеческих деяний только к интеллекту и научной деятельности. Не менее важную роль в формировании окружающей среды играют нравственно-духовные ценности, выраженные в религиозных, моральных и художественных сферах деятельности. Именно в этом заключается актуальность культуры как фактора устойчивого развития.

Соответственно можно сформулировать и новые подходы к наследию, среди которых назовём следующие:

- Генетический, когда наследие рассматривается как носитель исторической памяти, определяющей сохранение самобытности национальной или региональной культуры. Наследие при этом выступает в роли своеобразного кода, с помощью которого историческая память включается в современные процессы жизнедеятельности общества.
- Экологический, когда бережное отношение к наследию рассматривается как необходимое условие устойчивого развития общества и биосферы. При этом культурное наследие играет особую роль в формировании системы «общество - окружающая среда» как некая константа, как своеобразное ядро этой сложной социокультурной и природной системы, определяющее её стабильность и, вместе с тем, не препятствующее её дальнейшему развитию.
- Территориальный, когда наследие воспринимается как фактор сохранения и приумножения культурного и природного разнообразия мира, отдельных регионов, этносов, групп населения.

Наследие рассматривается здесь в его широком понимании – как созданная и сохранённая нашими предшественниками система материальных и нематериальных ценностей, универсальная значимость которых не только признана современным обществом, но и рассматривается им как необходимое условие для жизни будущих поколений. Эта позиция внедрена во многие международные и национальные документы, определяющие отношение мирового сообщества к наследию и его роль в региональном развитии. Представление о наследии как фундаментальной и значимой категории закреплено в Конвенции об охране всемирного природного и культурного наследия, принятой ЮНЕСКО в 1972 г. Среди других наиболее значимых документов, принятых в последние годы, следует назвать также Конвенцию об охране нематериального наследия (2003 г.), Конвенцию по защите культурного разнообразия (2005 г.) и Рамочную конвенцию Совета Европы о ценности культурного наследия для общества (2005 г.).

Недооценка наследия или игнорирование его особенностей при тер-

риториальном планировании, реконструкции городов, трансформации сельской местности, развитии промышленных районов может привести к разрушению уникальной природной или ценной историко-культурной среды и тем самым обесценить имеющиеся там ресурсы, отрицательно сказаться на условиях жизни населения. Игнорирование культурных традиционных ценностей, веками складывающихся социокультурных стереотипов может привести к принятию ошибочных решений, что отразится на ходе реформирования хозяйственных институтов, на эффективности политических преобразований и на успешности правоприменения законодательных актов. Знание закономерностей формирования и сохранения наследия позволяет вовремя принять должные меры и предотвратить деградацию наследия, заранее предусмотреть опасность, которая может угрожать самому существованию наследия и его активному использованию в интересах как современного общества, так и будущих поколений.

Для понимания роли наследия как фактора устойчивого развития очень важно учитывать системную природу наследия, многообразие его связей с другими компонентами и элементами окружающей среды. Осознание особой роли наследия в формировании устойчивой среды обитания предполагает необходимость принципиальных изменений в самом подходе к объектам наследия, с переходом от охраны отдельных памятников к охране целостных историко-культурных и природных территориальных комплексов. Это могут быть культурные или природные ландшафты, историческая культурная или природная территория, ансамбль, включающий в себя не только архитектурные памятники, но и природные объекты и комплексы, и, конечно, разнообразные виды точек и раскрывающиеся с них пейзажи.

В настоящее время в России действует федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», согласно которому к объектам культурного наследия относятся «объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры». Между тем, в международном законодательстве в настоящее время наблюдается переход к более широкому толкованию понятия «наследие», что позволяет рассматривать в этом качестве не только недвижимые памятники, но и иные культурные ценности, включая самые разнообразные предметы искусства, быта, хозяйственной деятельности, науки и техники. К культурному наследию всё чаще начинают относить разнообразные виды народного творчества, включая

народную музыку и танцы, старинные поэтические произведения, предания, обряды, традиционные технологии. Особое место среди нематериальных ценностей занимают религиозные духовные ценности, связанные с различными конфессиями и верованиями.

Одной из тенденций последних десятилетий является и то, что в качестве наследия начинают рассматриваться различные территориальные объекты, нередко занимающие обширные площади. Это нашло отражение и в национальном законодательстве, когда в качестве одного из типов культурного наследия стали рассматриваться достопримечательные места, определяемые как «творения, созданные человеком или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты исторической планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, с историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов».

Включение в систему наследия таких категорий как достопримечательное место, культурный ландшафт, исторический город, культурный слой позволяет отнести к категории культурного наследия и природные объекты – лесные и водные пространства, отдельные урочища и местности. Это может быть обусловлено их связью с теми или иными историческими событиями, жизнью и творчеством великих личностей, с тем или иным явлением в искусстве. Поэтому возникают такие объекты наследия как «Псковская земля» Пушкина, «Мещёра» Паустовского, «Тихий Дон» Шолохова, «поленовские места» на берегах Оки, «пейзажи Левитана».

Для того, чтобы наследие оказывало влияние на современное развитие страны, как социально-экономическое, так и социокультурное, необходимо иметь специальные институты, которые могли бы реализовать имеющийся в наследии потенциал, определённым образом актуализировать его в соответствии с современными потребностями общества. Именно этим целям служит сложившаяся в нашей стране система музеев-заповедников и национальных парков, которые сочетают в себе как специализированные учреждения, так и особо охраняемые историко-культурные и природные территории. Благодаря этим институтам удаётся сохранить целостные историко-культурные и природные комплексы, включающие объекты культурного и природного наследия, историческую застройку старинных городов и исторический ландшафт, духовные святыни и этнографическую культурную специфику нацио-

нальных образований, и вместе с тем развивать научно-образовательную и традиционную хозяйственную деятельность. Благодаря музеям-заповедникам и национальным паркам появляется возможность не только сохранять, но и включать в туристский оборот всё многообразие культурного и природного наследия России, материальную и духовную культуру народов Российской Федерации. Именно этим можно объяснить особую туристическую привлекательность музеев-заповедников и национальных парков, тот факт, что именно они становятся визитной карточкой многих регионов России.

На основе анализа качества, объёмов и состояния наследия, развитости инфраструктуры, реального и потенциального спроса на наследие, имеющихся финансовых ресурсов, как бюджетных, так и внебюджетных, возможностей эффективного вовлечения наследия в социальную, культурную и экономическую жизнь региона, предлагаются конкретные идеи и проекты, ориентированные на сохранение и эффективное использование наследия. Особое внимание при этом должно быть уделено местному населению, его участию в социокультурной и экономической деятельности, связанной с охраной и использованием наследия. Учет фактора наследия в региональном планировании позволяет активизировать усилия администрации, бизнеса, общественных организаций и самого населения для перехода на комплекс технологий, обеспечивающих устойчивое развитие.

Ю.А. Веденин

Директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва

Всемирное природное наследие в России: проблемы и перспективы

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Конвенция), принятая 17 сессией Генеральной Конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1972 года, является наиболее действенной и представительной среди природоохранных конвенций и программ.

Основная цель Конвенции – объединение усилий международного сообщества для выявления, охраны и всесторонней поддержки выдающихся в мировом масштабе памятников культуры и природных объектов. В 1975 году Конвенцию ратифицировало 21 государство, в настоящее время общее число государств-сторон Конвенции достигло 187.

Для усиления эффективности работы Конвенции в 1976 году были организованы Комитет и Фонд всемирного наследия, а спустя два года первые культурные и природные объекты были включены в Список всемирного наследия.

Среди природных объектов первыми статус всемирного наследия получили Галапагосские острова, национальные парки Йеллоустонский (США), Наханни (Канада) и Симэн (Эфиопия). За последующие годы Список стал весьма представительным как по разнообразию регионов планеты, так и по количеству объектов: он включает 180 природных, 704 культурных и 27 природно-культурных объектов из 151 страны мира. Под охраной Конвенции находятся такие всемирно известные шедевры природы, как Большой Барьерный риф, Галапагос-

Площади российских объектов всемирного природного наследия являются бесценным «стратегическим природным резервом», расположенным на территории России.

Этот резерв в обозримом будущем станет неизмеримо дороже и ценнее тех же топливных и минеральных ресурсов, планы по разработке и транспортировке которых часто вступают в конфликт с положениями Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. Кроме того, тот факт, что Россия добровольно делает уникальные вклады в общую «копилку человечества», безусловно, положительно влияет на имидж страны. Такие территории нуждаются в первоочередной охране и всесторонней поддержке.

ские и Гавайские острова, Гранд-Каньон, гора Килиманджаро, водопады Виктория и Игуасу. Общая площадь природных объектов Всемирного наследия составляет более 13% всех ООПТ в мире.

Россия представлена в Списке 15 культурными и 9 природными объектами. По количеству природных объектов Россия делит четвертое место с Канадой вслед за Австралией, Америкой и Китаем.

В настоящее время статус объекта всемирного природного наследия в России имеют :

Девственные леса Коми (3,28 млн га); Озеро Байкал (8,8 млн га);

Вулканы Камчатки (3,995 млн га); Золотые горы Алтая (1,51 млн га); Западный Кавказ (0,3 млн га); Центральный Сихотэ-Алинь (0,395 млн га); Убсунурская котловина (совместно с Монголией, 0,883 млн га); Остров Врангеля (2,226 млн га); Плато Путорана (1,887 млн га).

Национальный парк «Куршская коса» (совместно с Литвой; 0,031 млн га) включен в Список как выдающийся культурный ландшафт.

Для формирования сбалансированного предварительного списка Российской Федерации Министерством природных ресурсов и экологии России были предложены следующие природные объекты, номинации которых находятся в стадии подготовки: Заповедник Магаданский; Степи Даурии; Командорские острова; Ленские столбы; Большое Васюганское болото; Красноярские столбы; Ильменские горы.

Список наиболее перспективных территорий был определен в ходе совместного проекта ЮНЕСКО и Международного Союза Охраны Природы и природных ресурсов (МСОП) по бореальным лесам, а также в результате проведенного МСОП «gaps analysis»: Дельта Волги; Дельта Лены; Зеленый пояс Фенноскандии; Курильские острова; Валдай – великий водораздел; Долина реки Бикин; Западный Саян; Центральносибирский заповедник.

В состав российских объектов всемирного природного наследия входят только те территории, которые имеют статус природоохранных на федеральном или региональном уровне: 12 государственных природных заповедников, 5 государственных природных национальных парков, 4 заказника федерального значения, 7 региональных природных парков, 3 региональных памятника природы. В общей сложности площадь российских природных объектов всемирного наследия составляет более 22 млн га.

Уже начиная с 1997 года Бюро и Комитет всемирного наследия на своих ежегодных сессиях выражали обоснованную озабоченность по поводу состояния сохранности российских природных объектов. В последние годы реагирующий мониторинг (reactive monitoring), предусмотренный Конвенцией (запросы Комитета всемирного наследия, экспертные выездные миссии Центра всемирного наследия/Междуна-

родного союза по охране природы, ежегодная отчетность РФ) направлен на изучение существующих и планируемых хозяйственных проектов, ухудшающих состояние сохранности и угрожающих выдающейся мировой ценности (Outstanding Universal Value) целого ряда российских объектов. В решениях трех последних сессий Комитета ВН (Квебек, 2008; Севилья, 2009; Бразилия, 2010) обозначены проблемы следующих объектов:

«Озеро Байкал» (незаконное строительства на побережье, загрязнение прибрежных вод Байкала, проблемы функционирования Байкальского целлюлозно-бумажного комбината).

«Вулканы Камчатки» (неэффективная система охраны и управления региональных природных парков, проекты поисково-разведочных работ вблизи границ объекта, планы изменения границ).

«Западный Кавказ» (отсутствие правового охранного статуса буферной зоны, недостаток гарантий того, что Олимпийские Игры и связанное с ними развитие инфраструктуры не несут угрозы объекту).

«Золотые горы Алтая» (планируемое строительство трубопровода через плато Укок, браконьерская охота).

«Девственные леса Коми» (планы разработки месторождений полезных ископаемых в границах объекта).

Необходимо отметить, что ряд серьезных угроз объектам всемирного наследия был предотвращен во многом благодаря активной позиции неправительственных природоохранных организаций (перенос нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» за границы объекта «Озеро Байкал», вывод объектов олимпийского строительства за пределы охранной зоны объекта «Западный Кавказ»).

Основными причинами постоянно возникающих угроз состоянию сохранности объектов всемирного наследия являются:

- отсутствие в РФ юридической базы в отношении объектов всемирного наследия;
- отсутствие четкой координации деятельности по выполнению Конвенции;
- отсутствие необходимой информации о Конвенции и о текущей деятельности РФ в рамках Конвенции;
- крайняя недостаточность пропаганды и популяризации российских объектов всемирного наследия;
- отсутствие демонстрации позитивного зарубежного опыта по развитию альтернативного природопользования на объектах всемирного наследия;
- недостаток государственной поддержки работ в рамках Конвенции.

В связи с вышеизложенным, необходимо осуществить целый комплекс мероприятий, направленных на совершенствование выполне-

ния РФ Конвенции об охране всемирного наследия и сохранение и поддержку конкретных объектов всемирного наследия (предложения для среднесрочной программы мероприятий были разработаны во время обучающих семинаров для менеджеров российских объектов всемирного наследия):

- Разработка концепции и целевой федеральной программы выполнения Конвенции об охране всемирного наследия в природной ее части.
- Внесение дополнений, определяющих правовой статус объектов всемирного культурного и природного наследия, в законодательство РФ и в региональные законодательные акты.
- Создание координационных советов объектов всемирного культурного и природного наследия (особенно актуально для объектов, состоящих из нескольких ООПТ). На базе координационных советов в перспективе создание Ассоциации объектов всемирного культурного и природного наследия РФ.
- Организация системы оперативного мониторинга на территориях всемирного культурного и природного наследия.
- Поиск альтернативного финансирования территорий всемирного культурного и природного наследия. Контакт с бизнесом в рамках «Программы партнерства» Центра всемирного наследия ЮНЕСКО. Предоставление прямой финансовой помощи объектам всемирного культурного и природного наследия через систему грантов, соглашений для выполнения конкретных срочных проектов.
- Привлечение внимания и интереса местного населения, регионального бизнеса и администрации к решению проблем территорий всемирного культурного и природного наследия.
- Развитие альтернативного природопользования на территориях всемирного культурного и природного наследия: экологического туризма, традиционных народных промыслов.
- Обеспечение информационной поддержки территориям всемирного культурного и природного наследия (издание информационного бюллетеня, перевод и распространение специальной литературы, разработка веб-сайтов объектов всемирного культурного и природного наследия).
- Организация ежегодных обучающих семинаров, рабочих встреч, программ обмена опытом со специалистами зарубежных территорий всемирного культурного и природного наследия. Инициатива взаимодействия «Территорий – побратимов».
- Анализ существующих и потенциальных конфликтов между природоохранными и социально-экономическими приоритетами. Разработка методологии их разрешения.

- Разработка методики оценки стоимости экологических (биосферных) услуг, оказываемых объектами всемирного культурного и природного наследия местному населению.

Для эффективного решения природоохранных проблем необходимо коренным образом изменить отношение к окружающей среде у различных слоев современного российского общества. Популяризация и «продвижение» российских ООПТ в целом и территорий Всемирного природного наследия – участков природы, признанных уникальными в мировом масштабе, а также идей Конвенции о всемирном наследии, сыграет важную роль в решении такой задачи, как формирование экологической культуры.

По целому ряду причин до настоящего времени статус объекта Всемирного природного наследия в России использовался практически с единственной целью – привлечь международные правовые инструменты для предотвращения хозяйственного воздействия как на сами участки всемирного природного наследия, так и на прилегающие территории. Такой «однобокий» подход к применению Конвенции не мог не спровоцировать конфликтные ситуации с хозяйствующими субъектами, территориальными органами административного управления, что, в свою очередь, привело к приостановке процесса номинирования новых территорий. Отсутствие доступной информации о Конвенции, ее целях и задачах, а также о российских объектах всемирного природного наследия (даже подавляющее большинство местных жителей не знает о соседстве с уникальными объектами природы), является серьезной проблемой, не позволяющей в полной мере использовать огромный потенциал статуса объекта всемирного наследия, а также грамотно применять Конвенцию.

Статус является не запретительным механизмом, а альтернативой развития и способствует получению целого ряда преимуществ, как в природоохранном контексте, так и в плане всесторонней поддержки территорий, включенных в Список всемирного наследия.

Основные преимущества можно свести к следующему перечню:

- Формирование экологической культуры современного российского общества;
- Повышение престижа Государства, территорий всемирного природного наследия и управляющих ими учреждений;
- Популяризация включенных в Список объектов;
- Развитие альтернативного природопользования (экологического туризма, традиционных промыслов) и активизация местного социально-экономического развития;
- Приоритетность в привлечении финансовых средств для поддержки

- объектов всемирного природного наследия;
- Организация мониторинга и контроля за состоянием сохранности природных объектов;
 - Формирование «стратегического природного резерва».

Уникальные российские природные территории, имеющие выдающееся мировое значение и включенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, безусловно, являются предметом национальной гордости и призваны популяризировать богатейшее природное наследие России.

Ставшая известной и популярной в мире идея Конвенции о всемирном наследии может быть эффективно использована для формирования природоохранного сознания, способна существенно изменить отношение российского общества к вопросам охраны природы. Используя инструменты Конвенции и богатый опыт ее применения, в России может быть учреждена ежегодная национальная премия «Природное наследие России». Такая премия может стать мощным фактором формирования национальной идеи Великой России.

А.А. Бугорин

Директор Фонда «Охрана природного наследия»

Природное и культурное наследие. Что оставим наследникам?

В 42 национальных парках, которые занимают почти 1% территории России, сосредоточено немало объектов культурного наследия, составной и неотъемлемой частью которых является их природное окружение. Это уникальные ландшафты, архитектурно-художественные ансамбли, немислимые вне природного окружения, сельские местности, сохранившиеся до наших дней образцы традиционной духовной культуры, «живые» объекты материального наследия в их традиционной исторической и природной среде. Среди особо богатых такими ценностями национальных парков стоит отметить «Кенозерский» (Архангельская область), «Угра» (Калужская область), «Русский Север» (Вологодская область) и ряд других.

Свой особый вклад вносят в сохранение культурного наследия государственные природные заповедники. Многие традиционно привыкли считать, что государственные природные заповедники сохраняют только дикую природу. Тем не менее, даже при неглубоком погружении в тему можно увидеть, что это не так.

В 1998 году было проведено исследование (И.Е. Матюшкин) историко-культурной ценности государственных природных заповедников. Были обработаны материалы, представленные 61 заповедником (из 102, действующих на сегодняшний день). На территории практически каждого из них имеются уникальные

«Страна – это единение народа, природы и культуры».
Академик Д.С. Лихачев

Природное и, тесно связанное с природой, культурное наследие России, немало ценнейших объектов истории и культуры нашей страны, ее исторические и природные ландшафты, сохраняются как музеями-заповедниками, так и национальными парками. Тысячи россиян приближаются к истинным духовным, культурным и природным ценностям, к истории и великой культуре страны.

объекты, созданные человеком в прошлом – храмы, куртины, места молений и другие объекты. Но чаще всего эти объекты мало изучены и их охране внимания практически не уделяется. К таким объектам можно отнести и знаменитую Капову пещеру с наскальными рисунками древнего человека (заповедник «Шульган-Таш», республика Башкирия), скиты XVIII века (Висимский заповедник, Северный Урал), средневековые поселения (Сихоте-Алинский заповедник, Приморский край), и церкви XI-XIII веков (Северо-Осетинский заповедник, Кавказ), древние могильники и памятники времен II мировой войны. Интересна история заповедника «Калужские засеки». Он создан в 1992 году на площади 19,5 тыс. га в Калужской области (500 км к югу от Москвы) для сохранения и изучения уникальных коренных дубрав. Однако, сохраняемые здесь дубравы имеют значение не только природоохранное или научное. Велика их историческая ценность. Эти коренные лесные массивы являются остатками лесов составлявших засечную (заповедную) оборонную линию древнего Московского государства, охранявшуюся с XVI-XVIII веков.

Сами территории некоторых заповедников являются историческим раритетом. В заповеднике «Денежкин Камень» (Северный Урал) пролегают исторические маршруты первых землепроходцев-первооткрывателей из Европейской части России через Урал в Сибирь. Кавказский заповедник располагается на земле, которая принадлежала царской семье в XVIII-XIX веках и охранялась для охоты великих князей («Кубанская охота»). Заповедники часто выполняют еще одну важную функцию – их природные комплексы хранят историческую память народа. Таким образом, государственные природные заповедники, наряду с национальными парками и музеями-заповедниками, являются подлинными хранителями не только природных, но и истинных национальных культурных ценностей.

Наряду с охраной природного и культурного наследия, роль национальных парков, музеев-заповедников и природных заповедников чрезвычайно велика в сфере просвещения, вклада в духовное оздоровление нации, воспитания патриотизма и гражданственности у подрастающего поколения, сохранения народной традиционной культуры. И их потенциал в этой сфере используется далеко не в полной мере, поскольку не поддерживается государством, а зависит от жизненной позиции руководителя и его умения находить средства для этой работы.

Сеть государственных природных заповедников и национальных парков, включающая большинство регионов России, сегодня вносит существенный вклад в формировании экологической культуры населения Российской Федерации. Особо охраняемые природные территории (ООПТ) сотрудничают с образовательными учреждениями, вместе с

учителями просвещают местных жителей, проводят эколого-просветительские программы для детей и молодежи. Свою лепту вносят и региональные охраняемые территории, особенно природные парки, многие заказники. Например, республиканские заказники в Татарстане, природные парки Камчатки. В эколого-просветительские программы этих ООПТ вовлечены школьники, студенческая молодежь, и, даже, малыши из детских садов. У многих заповедных территорий появилось немало партнеров и единомышленников, которые оказывают и моральную, и реальную практическую помощь. Среди них школьники и студенты, учителя и журналисты, представители региональных властей, бизнеса. Там, где такая работа активно проводится, улучшается имидж этих территорий, привлекаются дополнительные средства для сохранения и восстановления охраняемых объектов. Полагаю, что, во многом, благодаря активной просветительской политике федеральной системы ООПТ, заповедники и национальные парки сохранились в трудные времена 90-х годов, существуют и поныне. С 2000 года начало развиваться детское и молодежное Движение «Друзья заповедных островов», которое родилось на учебных семинарах ЭкоЦентра «Заповедники», и теперь объединяет коллективы добровольных помощников ООПТ. «Друзья» помогают сохранять природное и культурное наследие в заповедниках и национальных парках: кружки юных натуралистов, фольклорные коллективы, молодежные экологические театры, отряды юных рейнджеров, школьные лесничества и другие. Есть такие друзья у ряда музеев-заповедников. Например, «Движение Доброхотов» в Михайловском. Пока сложно говорить о массовости и влиятельности этого движения, но то, что оно имеет перспективы и востребовано молодежью уже очевидно. Очевидно, что объединение опыта хранителей и природного и культурного наследия и в работе с молодежью, и в поисках друзей-единомышленников из самых разных слоев российского общества, может оказать серьезную помощь в сохранении российского наследия.

Особо следует отметить важную роль, которую на протяжении последних лет ООПТ и музеи-заповедники играют в решении многих социально-экономических проблем, направленных на развитие русской провинции, возрождение сельских местностей. Становясь центрами притяжения для все возрастающих потоков посетителей, туристов, ООПТ и музеи вовлекают в сотрудничество местных жителей, стимулируют развитие предпринимательства, увеличение занятости населения и повышение его уровня жизни. Одновременно, массовый приток туристов создает и значительные трудности для сохранения природных комплексов, объектов истории и культуры, зачастую разрушая природную и духовную среду существования объектов наследия.

Даже из этого краткого и неполного обзора видно, как много общих

тем для обсуждения у музеев-заповедников и ООПТ, насколько близки проблемы, с которыми они сталкиваются.

Основными препятствиями, затрудняющими сохранение историко-культурных и природных богатств, является несовершенство законодательной базы, отсутствие адекватной государственной системы управления в сфере охраны природного и культурного наследия, особенно в тех случаях, когда объекты культуры неразрывно связаны с природным окружением. Ведомственная разобщённость, ведь ООПТ находятся в ведении Минприроды России, а музеи-заповедники управляются Министерством культуры, создает часто неразрешимые препятствия для реализации комплексного подхода к сохранению культурного и природного наследия на заповедных территориях России. Сегодня развиваются, главным образом, те учреждения, в которых руководителям и коллективам добыть средства на реставрацию и поддержание объектов истории и культуры, найти законодательную «крышу» или «дыру» в законодательстве, выдержать постоянные посягательства разных лиц и организаций, в том числе и государственных, на ценные участки природного окружения. Мы можем гордиться стойкостью и подвижнической деятельностью директоров национальных парков и музеев-заповедников. Но ситуация, когда для спасения достоинства всей нации нужно совершать ежедневные подвиги, вместо того, чтобы спокойно и профессионально выполнять государственные программы не может не удручать.

В стране нет реальной государственной политики, направленной на сохранение российского природного и культурного наследия, российской культуры, частью которой, несомненно, являются как музеи-заповедники, так и особо охраняемые природные территории.

В процессе формирования новой законодательной базы, доминирования коммерческого подхода к распределению и использованию культурных ценностей, а также земли, лесных и водных ресурсов ценнейшее общенациональное достояние становятся все менее защищенным.

Разумеется, продолжать требовать государственного внимания к проблемам сохранения российского природного и культурного наследия, без сомнения, нужно. Необходимо, проводить встречи, круглые столы, семинары (Институт устойчивого развития систематически организует подобные мероприятия) чтобы люди, понимающие катастрофичность для страны потери своего наследия, а таких немало, могли найти друг друга, чтобы их становилось все больше.

Н.Р. Данилина

Директор ЭкоЦентра «Заповедники»

Проблемы и перспективы устойчивого развития горных территорий России на примере Республики Алтай

Республика Алтай является субъектом Российской Федерации, занимает территорию около 92,9 тыс. км² и граничит с Монголией, Казахстаном и Китаем. Леса покрывают около 25% территории республики, которая также является местом водоразделов в Южной Сибири, местом обитания глобально значимых видов (таких как снежный леопард – ирбис и горный баран – аргали) и местом концентрации уникальных духовных и культурных памятников.

Население Республики Алтай составляет более 206 тыс. человек различного национального, этнического и религиозного происхождения. Из-за удаленности и труднодоступности по сравнению другими регионами в России в горной Республике Алтай низкая плотность населения и недостаточно развитые экономические связи. Семьдесят процентов бюджета республики зависит от трансфертов федерального бюджета. Средняя продолжительность жизни в высокогорных районах составляет менее чем 55 лет.

Сельское хозяйство (скотоводство и в меньшей степени растениеводство и производство зерновых) является основой местной экономики. Пушное звероводство, животноводство, оленеводство и пчеловодство также играют важную экономическую роль. Рекреация и туризм являются основными стратегически важными направлениями регионального развития. В настоящий момент по решению

Алтай является уникальным природным комплексом и одним из мировых богатейших центров биоразнообразия. Регион характеризуется рядом горных экосистем, состоящих из тундровых, лесных, степных и пустынных биомов. В 1998 г. пять отдельных участков Алтая были включены в список объектов Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО под общим названием «Алтай – Золотые Горы».

Правительства Российской Федерации на территории Республики создается особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Алтайская долина». Основой для ее создания стали уникальный рекреационный потенциал и природная важность. Это обеспечит развитие экономического потенциала Республики Алтай, но в то же время заслуживает внимания необходимость сохранения исторического и природного наследия республики, социального развития и устойчивого использования природных ресурсов.

С 1992 г. по итогам Конференции ООН по Окружающей Среде и Развитию в Рио-де-Жанейро и утверждения Горного Раздела 13 в Повестке 21 Республика Алтай стала активно продвигать концепцию устойчивого горного развития, став лидером по данному направлению в России. Республика Алтай является активным членом Международного Координационного Совета «Алтай - наш общий дом», который состоит из представителей Парламентов и неправительственных организаций приграничных регионов России, Казахстана, Китая и Монголии. В июле 2011 года в Республике пройдет юбилейное Десятое заседание МКС «Алтай - наш общий дом», посвященное актуальным вопросам развития Большого Алтая.

В течение Международного Года Гор 2002 г. в Республике Алтай был создан Подготовительный Оргкомитет, результатом международной конференции стала разработка обращения «Алтайское Заявление» в поддержку концепции стратегии устойчивого развития горных регионов России. В 2003 г. в результате активной работы по устойчивому горному развитию Республика Алтай стала членом «Международного партнерства по устойчивому развитию горных регионов мира» (Горного Партнерства) под эгидой Сельскохозяйственной и Продовольственной Организации Объединенных Наций (ФАО).

В конце 1990-х годов республика продвигала идею создания Ассоциации Горных Регионов России которая могла объединить горные регионы Российской Федерации (Кавказ, Урал, Алтай, Саяны). Планировалось, что Ассоциация будет разрабатывать стратегические программы, содействовать созданию законодательной базы для развития горных регионов и лоббировать интересы этих территорий на федеральном уровне. Из-за институциональных проблем на российском уровне она не создана. Республика Алтай также предпринимала инициативу подписания «Алтайской Конвенции» как международного законодательного инструмента по развитию и охране окружающей среды в трансграничных регионах гор Алтая.

В Республике Алтай реализуется множество проектов, которые направлены на определенные вопросы, относящиеся к устойчивому горному развитию. Однако в этих проектах не отражается использование

интегрированного и междисциплинарного (комплексного) подхода к решению имеющихся проблем. Во многом причина такого положения – отсутствие внятной стратегии горных территорий. Во избежание дублирования, а также для обеспечения синергетики тесные контакты будут налажены с институтами, которые исполняют эти программы (проекты). Наиболее заметной инициативой является проект ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона» (2005-2010 гг.), который направлен на сохранение видов, улучшение управления охраняемыми территориями, устойчивое жизнеобеспечение, образование и создание новых охраняемых территорий. Подобные проекты ПРООН реализует в Монголии и Казахстане.

Другие проекты, финансируемые извне, включая проект Евросоюза (ТАСИС) «Стратегии регионального развития, Российская Федерация» (2007 г.) и инициативы других международных организаций были реализованы через региональные и местные НПО, например таких, как «Фонд устойчивого развития Алтая», которые ставили основной целью сохранение биоразнообразия, развитие экотуризма и устойчивое развитие на Алтае. В Республике Алтай реализуется ряд федеральных целевых программ, таких как «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2010 годы», «Социальное развитие села до 2010 года» с продолжением до 2012 года в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы.

На региональном уровне реализуются Программа социально-экономического развития Республики Алтай на 2010-2014 годы, республиканская целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса Республики Алтай на 2011-2017 годы».

Существующая система ООПТ также не содействует адекватной охране всех территорий с концентрацией высокого биологического разнообразия. Основные выявленные угрозы: нелегальная охота, неконтролируемый туризм, перевыпас скота, вырубка лесов, добыча минеральных ресурсов и развитие инфраструктуры без учета зонирования, общее содействие сохранению биоразнообразия очень низкое. Серьезный ущерб для долгосрочного сохранения биоразнообразия в регионе могут нанести хозяйственные проекты, когда они реализуются на буферных зонах существующих ООПТ, и планируемых, незащищенных территориях, которые обладают большим биоразнообразием, и на тех, где новые ООПТ были предложены для создания. Границы территорий проживания местного населения не учитываются. Их официальный статус и границы часто не точно определены, местное население не знает о

существовании ООПТ. В результате этого действия, которые угрожают биоразнообразию, происходят непосредственно на границах ООПТ.

Российская Федерация является стороной многих международных соглашений, имеющих отношение к устойчивому горному развитию, а именно Конвенция о биологическом разнообразии, Рамочная Конвенция ООН об изменении климата и Киотский протокол, Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием и Конвенция о всемирном наследии. На федеральном уровне разработка и реализация стратегических документов не учитывает подходы к решению горных проблем, не существует конкретных институциональных образований, работающих по устойчивому горному развитию. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года южно-сибирская зона определена территорией развития туризма, это направление обозначено одним из важнейших приоритетов для Республики Алтай.

Законодательство на федеральном уровне не отражает вопросы устойчивого горного развития в целом. Имеется нормативная база по охране окружающей среды, экономическому развитию, использованию природных ресурсов, которая применима к горным регионам. Перспектива по совершенствованию федерального законодательства по устойчивому горному развитию в настоящий момент времени неясна.

Из-за необходимости в особом подходе к устойчивому горному развитию в Российской Федерации был разработан региональный закон о горной специфике в Республике Северная Осетия – Алания (Акт Развития Горных Территорий, 1998 г.). Подобный подход к горной специфике необходим для Республики Алтай, который может также потенциально повлиять на подобные разработки в остальных горных регионах Российской Федерации. Устойчивое горное развитие в Республике Алтай внесет вклад в сокращение бедности и в обеспечение экологической устойчивости, также как и в улучшение уровня жизни в сельской местности.

Горные территории в Республике Алтай сталкиваются с рядом вызовов. Исторически сложилось так, что такие регионы были маргинальными из-за скромных инвестиций и слабого инфраструктурного развития в связи с их удаленностью. В результате закрытия сельских производств после распада Советского Союза, маргинализация горных регионов усилилась. Помимо вызовов, относящихся к удаленности, трудным климатическим условиям и чувствительностью к экологическим деградациям и природным катаклизмам, горные территории сталкиваются с рядом специфических, серьезных проблем, которые требуют внимания:

- высокий уровень безработицы;
- нерегулируемый и неустойчивый туризм, который, с одной стороны,

не вносит вклад в местный уровень жизни, и с другой стороны, подрывает экологическую устойчивость;

- ограниченный доступ местной сельскохозяйственной продукции и традиционных промыслов к рынкам;
- разделение земельных участков и ограниченное устойчивое природопользование;
- браконьерство;
- миграционные процессы;
- недостаток общественных финансовых средств для решения вышеуказанных вопросов.

Все эти проблемы взаимосвязаны и нуждаются в решении в рамках внятной стратегии устойчивого горного развития. Горные условия оказывают значительное воздействие на условия жизни населения и эффективность его хозяйственной деятельности. Это проявляется в ущербах для экономики за счет роста издержек хозяйственной деятельности, в том числе и в домашних хозяйствах, суженности структуры экономики, снижении доходных статей бюджета и увеличении бюджетных затрат.

Все это требует разработки методики оценки воздействия «горности» на экономику и население Республики Алтай и проведение на ее основе конкретных расчетов для определения размеров бюджетных трансфертов на снижение воздействия «горности» на социально-экономический комплекс территории. В целях разработки внятной методики оценки воздействия «горности» на экономику и население Алтая Правительство Республики Алтай в лице Минэкономразвития Республики Алтай сотрудничает с Московским государственным университетом и ведет с ним соответствующие работы.

Ожидаемый эффект от разработки оценки воздействия «горности» на экономику заключается в следующем.

Во-первых – это подготовка предложений в Правительство Российской Федерации по использованию интегральной оценки «горности» при расчете бюджетных трансфертов для снижения воздействия «горности» на экономику и население горного субъекта РФ; при распределении средств федерального бюджета на реализацию ФЦП для снижения процента софинансирования программ горными субъектами РФ; при расчете субсидий на возмещение части затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям.

При этом учитывается опыт Кольского научного центра РАН и результаты по разработке методики интегральной оценки степени дискомфорта территорий для целей районирования и оценке условий дискомфорта жизнедеятельности населения Республики Алтай,

учитывающей специфику высокогорных и безводных территорий.

Во-вторых, на основе модифицированной методики на примере Республики будет проведен отбор и анализ показателей для оценки воздействия «горности» на экономику и население горного субъекта РФ.

В результате будут сформированы два перечня показателей. Первый перечень фактор-признаков должен включать различные физико-географические, климатические, гидрологические характеристики горных территорий, а также показатели, характеризующие низкую плотность расселения. Второй перечень результирующих признаков, индикаторов: должен включать социально-экономические показатели, в той или иной мере, зависящие от фактор-признаков.

В-третьих, модификация имеющейся методики по оценке воздействия «горности» на экономику и население горного региона РФ.

В результате будет определен относительный количественный интегральный показатель «горность», который будет определяться совокупностью факторов, присущих каждому горному региону Российской Федерации, и определена его степень влияния на социально-экономические показатели региона. На основе разработанной методики на примере Республики Алтай будут проведены соответствующие расчеты. Наконец разработка методики оценки размеров бюджетных трансфертов для снижения воздействия «горности» на экономику и население горного субъекта РФ. В результате будет проведена предварительная оценка размеров бюджетных трансфертов для снижения воздействия «горности» на экономику и население Республики Алтай.

С.В. Буйдышева

*Заместитель министра экономического развития и инвестиций
Республики Алтай*

Ч.Д. Алмашев

Директор Фонда устойчивого развития Алтая

Модели устойчивого развития Республики Алтай

В 90-е годы была предложена концепция ноосферного подхода к моделированию развития Горного Алтая. По сути это биоцентристский подход, доминантой которого является идея охраны природы, биологического и этнокультурного разнообразия. В рамках рассматриваемой концепции предлагалось провести зонирование территории республики с выделением заповедной зоны, буферной зоны, зоны экологически обоснованного хозяйственного использования, зоны восстановления, при этом под хозяйственное использование отведено 40% ее территории. Основным недостатком рассматриваемой модели является противопоставление охраны окружающей среды социально-экономическому развитию.

Требованиям сбалансированного развития и сохранения биоразнообразия в наибольшей степени соответствует модель устойчивого равновесного развития с выделением зон или районов (или внутри- и межрайонных зон) с различной степенью ограничения хозяйственной деятельности.

В 90-х годах в республике Алтай велись поиски подходов к построению такой модели. В качестве одного из вариантов можно рассматривать создание эколого-экономической зоны «Алтай» с целью повышения благосостояния народов и этнических групп, проживающих в Горном Алтае; обеспечения экологического равновесия и гармоничного развития

В последние десятилетия одной из задач развития регионов является выбор модели развития. В большинстве своем предлагались традиционные модели. Вместе с тем идеи устойчивого развития нашли свое воплощение в разработке моделей устойчивого развития регионов. Так, несколько таких моделей было разработано для Республики Алтай.

природно-социальной среды по модели ноосферного типа; сохранения и возрождения нравственности, духовности, национальных культур, традиций, ремесел и промыслов народов и этносов Горного Алтая; превращения республики Алтай в регион с активным торгово-экономическим салдо, развитой научно-производственной и рыночной инфраструктурой. Однако по мере реализации эколого-экономическая зона «Алтай» практически превратилась в оффшорную зону, цель не была достигнута. На наш взгляд, в концепции эколого-экономической зоны не было понимания сущности устойчивого развития как единства развития трех сфер жизни человека: экономики, экологии и социума в их взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме того, следует учитывать и трудности социально-экономического развития России именно в эти годы: спад в экономике, депрессия, социальная напряженность, острый дефицит финансовых средств. Единственным положительным итогом функционирования эколого-экономической зоны следует признать тот факт, что с помощью ее ресурсов удалось в значительной степени снять социальную напряженность в области выплаты детских пособий, погашения задолженности по заработной плате, содержания учреждений здравоохранения и социального обеспечения. В 1999-2000 гг. небольшие инвестиции были направлены на восстановление некоторых промышленных и сельскохозяйственных предприятий, поддержку товаропроизводителей, создание новых рабочих мест. Однако и эти небольшие вливания в экономику позволили в 1999 г. увеличить физический объем промышленного производства продукции, его объем составил 171,4% к предыдущему году, а в 2000 г – 111,7%. К сожалению, последующих инвестиций не последовало, так как с 2002 г. эколого-экономический регион «Алтай» прекратил свое существование.

Следующей попыткой разработки модели устойчивого развития на Алтае является осуществление российско-американского проекта «Концептуальная программа экологически устойчивого развития Республики Алтай». Инициаторами данного проекта были неправительственная организация «Корпорация “Экологически устойчивого развития”» (США, фонд Дж. Дэвиса), Государственное собрание – Эл Курултай и Правительство Республики Алтай. Предложенная концепция, на наш взгляд, характеризуется некоторой шаблонностью исполнения. Корпорация разработала серию аналогичных проектов: 1993 г. - по байкальскому региону и по бассейну Усури (Россия – Китай), по российско-монгольскому - по бассейну оз. Хубсугул – р. Селенга в 1994 г. Этот проект можно отнести к конвейерному типу, для которого характерны поверхностный анализ проблем развития региона, отсутствие четкого представления о приоритетах и стратегии развития горной территории, имеющей свои специфические особенности. В результате, данная кон-

цепция имеет декларативный, рекомендательный характер, который невозможно применить на практике.

Заслуживает особого внимания, так называемая, “аборигенная” модель развития горных территорий, разрабатываемая группой горно-алтайских исследователей под руководством В.П. Орлова и поддерживаемая местным населением. Предлагаемая ими модель “Природно-хозяйственного парка” ставит своей целью сочетание щадящего горного землепользования и многоотраслевого (диверсифицированного) хозяйства с элементами традиционного ведения хозяйства и новых для горных жителей форм экономической деятельности (например, туризм, садоводство, придорожное обслуживание). В данной модели центральное место в использовании ресурсов и охране окружающей среды отводится местным общинам. В настоящее время модель “Природно-хозяйственный парк” проходит апробацию на базе межфермерского объединения “Чуй-Оозы” в Онгудайском районе. Конечно, аборигенная модель развития имеет, главным образом, локальный характер и не решает всех проблем устойчивого развития, но вполне может быть одной из составляющих региональной модели.

С.П. Суразакова

Директор Горно-Алтайского филиала Института водных и экологических проблем СО РАН

Перспективы инновационной модели устойчивого развития Республики Бурятия

Будущее Бурятии – это информационное и инновационное общество с устойчивым развитием. Именно жители Бурятии, живущие рядом со Священным Байкалом, должны показать пример того, как можно совместить интеллектуальное совершенствование и стремление к устойчивости, экономическое развитие и гармонию с природой. У нас есть для этого достаточный природный капитал, научно-образовательный и цивилизационный потенциал.

На Консультативном Совещании Правительства Республики Бурятия и специализированных учреждений ООН: «Партнерство в целях устойчивого развития Байкальской природной территории» (Москва – Улан-Удэ, июнь 2005 г.) были приняты рекомендации по разработке комплексной программы устойчивого развития Байкальской природной территории на долгосрочную перспективу, в том числе по внедрению элементов инновационной модели устойчивого развития Республики Бурятия. Эта модель подразумевает, прежде всего, повсеместное внедрение экологических инноваций, под которыми понимаются новые продукты, новые технологии, новые способы организации производства, обеспечивающие охрану окружающей среды и снижение на нее негативного воздействия. В последние десятилетия именно такие инновации стали приоритетом многих стран, цель которых – оптимальное использование природных ресурсов с учетом интересов настоящего и будущего поколений. Разработка и внедрение таких инноваций, создание положительных стимулов государством к наращиванию инновационного потенциала являются единственно возможными факторами развития Республики Бурятия в условиях экологических ограничений на Байкальской природной территории.

Инновационная модель устойчивого развития предполагает создание условий для обе-

спечения высокого качества жизни на основе производства знаний при соблюдении допустимых объемов потребляемых природных ресурсов. Подобная модель включает в себя три составляющих: а) инновационную инфраструктуру; б) региональную производственную сеть использования результатов инновационной деятельности; в) систему обеспечения высокого качества жизни местного населения. Такая трехкомпонентная система подразумевает широкое развитие, как институтов рынка, так и институтов гражданского общества, способствующих сохранению национальных традиций и формированию менталитета устойчивого развития. При создании такой системы предлагается использовать комплексный подход, который позволяет сконцентрировать ресурсы для реализации относительно небольшого числа системообразующих проектов.

В качестве предпосылок инновационной модели устойчивого развития Республики Бурятия может служить такой фактор, как высокий образовательный уровень и интеллектуальный потенциал населения (особенно молодого), что позволит реализовывать долговременные научно-технические проекты. В феврале этого года министерством образования и науки Бурятии разработан проект концепции Восточно-Сибирского научно-образовательного инновационного комплекса. Цель создания такого комплекса – формирование в республике научно-образовательного и инновационного кластера, который вместе с развитием фундаментальных и прикладных наук станет центром разработки и производства передовых технологий и подготовки кадров с новым мышлением.

Важнейшими условиями реализации инновационной модели устойчивого развития Республики Бурятия являются следующие факторы.

- Федеральный Закон «Об охране озера Байкал» (1 мая 1999 г.) определяет правовые основы охраны озера Байкал и социально-экономического развития Байкальской природной территории на принципах устойчивого развития. Устойчивое развитие, возведенное в ранг Закона РФ «Об охране озера Байкал» - совершенно новое явление в мировой практике.
- Разработка новых подходов к эколого-экономическому зонированию. По данным Русского географического общества, в 2011 году начата реализация проекта по созданию атласа устойчивого развития Байкальского региона, не имеющего аналогов в России. Над проектом работают учёные из Института географии имени В.Б. Сочавы, Байкальского института природопользования, Института природных ресурсов, экологии и криологии, Института динамики систем и теории управления СО РАН и географического факультета МГУ им.

М.В.Ломоносова.

- Наличие планов внедрения энергосберегающих и экологически безопасных технологий. Правительство Бурятии утвердило программу экологической безопасности, согласно которой правительство республики и инвесторы до 2017 года потратят 13 млрд рублей.

Внедрение энергосберегающих технологий, способствующих снижению объемов сжигаемого твердого топлива и, соответственно уменьшению загрязнения атмосферы, а также развитие возобновляемых источников энергии были озвучены министерством экономики Республики Бурятия в качестве основного направления экономики Республики Бурятия в условиях экологических ограничений на Байкальской природной территории. В феврале этого года в Улан-Удэ прошла первая республиканская конференция по энергосбережению, по итогам которой было подготовлено предложение о создании в г. Улан-Удэ Центра энергоэффективности. Наряду с наноэлектроникой и геной инженерией, нетрадиционная энергетика является одной из составляющих шестого технологического уклада. Бурятия обладает уникальными природными данными для перехода на нетрадиционные источники энергии и развития альтернативной энергетике. Здесь можно использовать энергию Солнца, ветра и глубинное тепло Земли.

Сегодня солнечная энергия используется в основном в целях теплоснабжения. Уже сейчас в Бурятии солнечными коллекторами производительностью от 500 до 3000 л горячей воды в сутки оснащены некоторые промышленные и социальные объекты, а так же частные жилые здания. Солнечные электрические батареи применяются, как источник дополнительного электроснабжения на нескольких производственных предприятиях и в жилых домах. В республиканскую программу энергосбережения включены помимо установки гелиоустановок еще и пункты по монтажу малых ГЭС и ветроустановок. Геотермальная энергия также может быть использована как для выработки электроэнергии, так и для обогрева зданий и помещений. В мире существует несколько геотермальных электростанций, чья мощность превышает 0,5 млн кВт. На территории Бурятии (Баргузинское и Северное Прибайкалье) находится большое количество термальных источников, которые отвечают задачам геотермальной энергетике.

В 1987 г. были проведены исследования с целью обосновать перевод всех поселений вокруг Байкала на электротеплоснабжение в виду ущерба, наносимого природе прибрежной зоны от выбросов сотен котельных, работающих на угле и жидком топливе. Проведенная технико-экономическая оценка показала, что перевод крупных поселков, расположенных вдоль берега Байкала, на электротеплоснабжение по

затратам сравним со стоимостью экологического ущерба, причиняемого котельными. В связи с этим работы были остановлены. Одним из перспективных направлений малоотходных, ресурсосберегающих и экологически чистых технологий является электротеплогазоснабжение населенных пунктов на основе комплексной переработки углей низкотемпературной плазмой, предложенное проф. С.Л. Буянтуевым. В связи с тем, что месторождений нефти и газа в Бурятии не имеется, но выявлены большие запасы углей разного качества, применение плазменных технологий топливоиспользования вполне может применяться как перспективное направление улучшения экологической ситуации и обеспечения устойчивого развития Байкальского региона.

В обнаруженной в феврале прошлого года «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» упоминается о строительстве в скором будущем на территории Бурятии новой Олонь-Шибирской ТЭС, с целью увеличения продажи электричества КНР. Также в ней упомянута возможность решения вопроса о разнице в цене электричества между Бурятией и Иркутской областью, с целью повышения инвестиционной привлекательности республики. В рамках данного проекта будущее Бурятии связывают с бурным развитием добывающей отрасли. А значит главной задачей многих добывающих предприятий республики сегодня должен стать поиск и применение в технологии переработки сырья новых инновационных методов добычи и обогащения (рентабельных и экологически безопасных).

В Республике Бурятия сейчас есть целый ряд инновационных разработок, созданных на принципах устойчивого развития, которые уже стали коммерчески успешными бизнес-проектами. Наибольший удельный вес среди таких разработок (26,5%) занимают проекты по сельскому хозяйству. Это разработка новых видов удобрений, модернизация средств обработки зерновых, селекционная работа, направленная на улучшение характеристик растений и животных применительно к условиям Бурятии. Разработки, которые могут применяться в жилищно-коммунальном хозяйстве, теплоэнергетике и экологии, занимают второе место (20,5%) в рейтинге отраслей применения. В эту группу входят проекты по переработке угля, усовершенствованию способов очистки сточных вод и созданию новых теплогенераторов. Инновационные проекты в сфере медицины составляют 10,8% от всех разработок; это, прежде всего, касается развития тибетской медицины. Наибольшее число инноваций было создано высшими учебными заведениями (41% всех созданных инновационных проектов). На долю академических институтов приходится 39,8% инноваций.

В феврале 2011 года распоряжением правительства Бурятии принято

решение о создании республиканского технопарка, образован совет по инновациям при президенте республики. В ближайшее время планируется создание республиканского венчурного фонда, который позволит эффективно использовать потенциал научно-образовательного и технологического комплекса в Бурятии.

Республика Бурятия обладает значительным туристско-рекреационным потенциалом. С целью перевода туристской и санаторно-курортной индустрии Бурятии на инновационный путь развития, интеграцию Бурятии в мировые туристские рынки Постановлением Правительства Республики Бурятия в 2007 г. была создана Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Байкальская Гавань». Но туризм станет локомотивом устойчивого развития региона только при одном условии: если будет создана нравственная система интегрированного управления туристско-рекреационным комплексом, опирающаяся на «Хартию Байкала» и федеральную целевую программу по охране озера Байкал.

В.В. Мантатов

Директор Института устойчивого развития Восточно-Сибирского государственного технологического университета

С.Ю. Протасов

Руководитель дискуссионного клуба «Молодежь за устойчивое развитие»

Разработка концепции «Устойчивое развитие Красноярского края»

Необходимость разработки этого документа была связана с принятием программных документов, принятых на конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), Указа Президента Российской Федерации «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» от 1 апреля 1996 г. № 440, Постановления Правительства Российской Федерации от 8 мая 1996 г. № 559.

Созданная концепция «Устойчивого развития Красноярского края» представляла собой документ стратегического характера, направленный на достижение и поддержание в регионе в долговременной перспективе приемлемых условий для жизни и развития личности, социально-экономической и политической стабильности, сохранения благоприятной окружающей среды, что обеспечивало бы гармоническое сосуществование человека, общества, природы и экономики как для живущих в регионе в настоящее время, так и для будущих поколений. Главными ее задачами были: анализ тенденций социально-экономического и экологического развития региона; оценка экономического, социального и природного потенциала региона; выявление текущих и перспективных экономических, социальных и экологических проблем региона; создание воспроизводственного потенциала регионально-хозяйства, обеспечивающего устойчивый характер региона; создание условий для устой-

15 мая 1997 года, было издано распоряжение № 225р, губернатора Красноярского края В.М. Зубова «О разработке стратегии устойчивого развития Красноярского края», был создан координационный совет и рабочая группа, в которых приняли участие научно-технический совет регионального комплекса науки и образования (РНОК), сотрудники аппарата управления краевой администрации, ведущие специалисты комитетов и управлений краевой администрации, научные сотрудники вузов и Институты СО РАН и до 1 декабря 1997 в администрацию была представлена «Концепция устойчивого развития Красноярского края».

чивого роста благосостояния и социального развития населения; обеспечение устойчивого равновесия экономики и природы края; создание условий для институционализации устойчивого развития края в форме системы правовых документов по вопросам хозяйственной организации, реализации социальных гарантий и соблюдения норм в экологии и природопользовании, обоснование приоритетных направлений социальной, экономической и экологической политики региона, в также разработка первоочередных мероприятий, рекомендуемых для осуществления в целях перехода региона к устойчивому развитию.

Позднее, в 2008 году, на основе анализа природных ресурсов Красноярского края и использования показателей ООН для анализа состояния региональных ресурсов, опубликованных в работах Н.А. Шапорева и выполнения «Отчета по государственному контракту № 37/2008 на проведение работ по мероприятию «Разработка региональной комплексной системы показателей устойчивого природопользования в Красноярском крае» Министерства природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края сформулированы показатели устойчивого развития, в которых представлены земельные, лесные, водные, минеральные, биологические, продовольственные, экономические и социальные ресурсы.

Развитие Красноярского края осуществляется на основе «Концепции устойчивого развития», например. В мае 2010 года десять специалистов из Красноярского края вернулись на Родину после прохождения стажировки в г. Сакраменто, штат Калифорния и г. Портленд, штат Орегон (США), по теме «Изменение климата и устойчивое развитие территорий: опыт США по адаптации к изменению климата и уменьшению его негативного воздействия на лесную отрасль» в рамках программы «Сотрудничество профессиональных объединений – Россия». В состав группы вошли представители местных органов власти, некоммерческих организаций, бизнеса, а также активисты местного сообщества, чья профессиональная деятельность связана с проблемой изменения климата. В США участников Программы принимал Совет по международным отношениям штата Орегон (World Affairs Council of Oregon).

Программа стажировки включала изучение следующих вопросов:

- Роль лесного сектора в смягчении последствий изменения климата, опыт США.
- Определение уязвимости лесов перед климатическими изменениями; методы оценки, применяемые в США.
- Меры по адаптации к климатическим изменениям в лесном секторе на примере отдельного штата; использование кадастра парниковых газов в землепользовании.

- Принципы устойчивого управления лесными ресурсами с целью увеличения секвестрации углерода.
- Знакомство с проектами по сокращению лесных пожаров, направленных на уменьшение выброса парниковых газов, образуемых пожарами.
- Разработка технических средств и правовых норм для учета и мониторинга хозяйственного использования земель (ввода и вывода их из с/х оборота).
- Лесозаготовка и регулирование уровня углерода.
- Влияние лесной отрасли на углеродный рынок.
- Лесная сертификация и финансирование проектов, направленных на сокращение выбросов углерода.
- Совершенствование управления земельными и природными ресурсами.
- Меры по совершенствованию законодательства по рациональному природопользованию. Законы и их исполнение в США.

В ходе стажировки делегаты посетили ряд организаций, работающих в сфере лесопользования, лесопитомники, лесосеменные станции, образовательные учреждения, средства массовой информации, Калифорнийский Центр исследований изменения климата, Комиссию по глобальному потеплению штата Орегон, некоммерческие организации, работающие в области лесопользования и адаптации к изменениям вследствие изменения климата.

В условиях обострения экологических проблем и, в частности, проблем, связанных с использованием лесосырьевых, минеральных и топливно-энергетических ресурсов, следствием которого является нарушение и деградация природных экосистем на больших территориях и акваториях, становится очевидной необходимость сохранения уникальных участков земной поверхности и акваторий. Ответной реакцией на тотальное использование природных ресурсов явилось создание сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ) на различных уровнях, от регионального до международного. Формирующиеся системы должны выполнять роль экологического каркаса, а отдельные ООПТ - роль своеобразных ядер, позволяющих сохранять в естественном состоянии наиболее ценные природные комплексы, а также способствовать успешному восстановлению экосистем, подверженных антропогенным воздействиям.

В Красноярском крае – один из нескольких субъектов РФ, где создано и активно действует краевое учреждение «Дирекция по особо охраняемым природным территориям», в ведении которой – весь штат и

все вопросы управления ООПТ регионального значения. Здесь же расположены сильнейшие федеральные ООПТ – заповедники «Столбы», «Саяно-Шушенский», «Центрально-Сибирский», а теперь также и крупнейший в России «Большой Арктический». В крае действуют 88 ООПТ регионального значения.

В государствах с устоявшимся режимом природопользования приоритетным является охрана ландшафтов как функционально связанных хозяйственной и географической систем. Очевидно, что такой подход более перспективен, поскольку позволяет не только охранять отдельные виды ресурсов, но и формировать эталон комплексного восприятия природной среды как экосистемы. В этом случае вся деятельность ООПТ строго ориентирована на решение практических задач и максимально согласуется с социально-экономическими условиями и потребностями региона. Охраняемые территории выступают не как реабилитационные объекты, а как обучающий модельный комплекс для демонстрации возможного устойчивого природопользования в конкретном ландшафте.

Организация сетей охраняемых территорий требует исчерпывающего знания региона и должна быть формализована в определенный научно-методический подход с разработкой системы критериев. Актуальной продолжает оставаться разработка экологической классификации, тем более при системном подходе выделения ООПТ.

Комплексная система ООПТ Красноярского края направлена на обеспечение условий устойчивого развития и оздоровления окружающей среды региона. В ходе ее реализации предполагается поэтапное образование новых ООПТ и введение на них специальных режимов природопользования в целях:

- сохранения биологического и ландшафтного разнообразия;
- поддержания экологического баланса и наиболее важных природных процессов;
- сбережения уникальных природных объектов, находящихся на территории края;
- защиты территорий традиционного природопользования в сложившихся условиях;
- создания рекреационных территорий.

Г.Ю. Ямских

Профессор кафедры экологии и природопользования Сибирского федерального университета

К вопросу об устойчивом развитии Омской области

Подход к созданию институтов устойчивого развития в регионах в общих чертах уже известен. В начале этого процесса необходимо определить специфику региона – и прежде всего – в эколого-экономическом аспекте.

Омская область, в отличие от многих регионов Сибирского федерального округа, не имеет больших запасов ископаемых углеводородов, а условия ведения сельского хозяйства в целом недостаточно благоприятные. Отличительной чертой области является протекающая через всю её территорию трансграничная река Иртыш – безальтернативный источник водоснабжения города Омска – одного из крупнейших городов Сибири. Иртыш – единственная из больших сибирских рек, относящаяся к категории эвтрофных вод. Как установлено многолетними исследованиями, состояние реки крайне неудовлетворительное и в рамках концепции экологических модификаций оценивается как антропогенное экологическое напряжение. Сложившееся положение требует особенно внимательного и научно обоснованного подхода к разработке различных проектов по хозяйственному использованию реки. Немалую роль в этом процессе может сыграть широкое общественное обсуждение планируемой деятельности, в рамках которого возможны поиски приемлемого решения. Примером такой ситуации является обсуждение проекта гидротехнического сооружения на Иртыше в районе Омска для поднятия уровня реки, когда

Общее содержание принципов устойчивого развития (УР) известно не только экологам и экономистам, но и большинству населения страны, особенно людям, имеющим высшее образование.

Тема создания критериев и индикаторов УР давно и плодотворно развивается в многочисленных работах, большой вклад в этот процесс сделан энтузиастами общественного экологического движения, а в некоторых регионах Сибирского Федерального округа, например, в Томской области, уже разработана и система индикаторов устойчивого развития.

под давлением научной и экологической общественности был выбран проект с наименьшей экологической опасностью.

Немаловажно, чтобы в подобных ситуациях не только нашлись инициаторы общественного обсуждения и компетентные научные кадры, но и возникло бы плодотворное сотрудничество между ними и органами государственной власти. Именно поэтому особенно актуальным становится создание региональных общественных Институтов устойчивого развития, наделенных полномочиями для совместного решения эколого-экономических проблем развития.

Особенную экологически потенциальную опасность при разработке вопросов хозяйственного развития регионов несет безальтернативное решение, принимаемое органами государственной власти различных уровней. Недостаточная экологическая компетентность и грамотность в таких случаях может принести не только экологический, но и экономический ущерб, не говоря уже об отсроченных ущербах, главным из которых является падение здоровья населения.

Например, несколько лет тому назад было принято решение о строительстве в Омской области завода по производству биотоплива из зерна. Уже тогда у экологов возник ряд опасений, основным из которых был вопрос – а хватит ли нам зерна на обеспечение продовольственной безопасности? В ответ прозвучало – да мы и так зерно из области вывозим! Нужно ли напоминать о современной ситуации на рынке зерна? Не поторопились ли власти со строительством этого завода? Вероятно, при предварительном обсуждении этого вопроса с участием экологической и научной общественности могли возникнуть и другие проекты по применению излишков зерна в регионе.

Другой важной социально-экологической проблемой Омской области является падение уровня здоровья населения в целом и резкий рост количества онкологических заболеваний, особенно в сельских районах. Несомненно, это результат комплексного воздействия различных негативных экологических факторов. Для сельского населения важную роль играет плохое качество питьевой воды и в целом низкий уровень водоснабжения, а для населения города Омска – высокий уровень загрязнения атмосферы (воздух загрязнен, в основном, формальдегидом и бензапиреном). Отсюда вытекают приоритетные задачи устойчивого развития области – развитие питьевого водоснабжения сельских районов и сдерживание процессов загрязнения атмосферы в промышленном городе Омске.

При разработке программ питьевого и хозяйственного водоснабжения сельских районов особенно важно учитывать экологическое состояние водных объектов. Имеющиеся в настоящее время данные говорят о крайне неблагоприятной ситуации – практически все водотоки и круп-

ные озера Омской области подвержены эвтрофированию и загрязнению органическими веществами.

Высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха в городе Омске (особенно опасен канцероген бензапирен) требует осторожного подхода к выбору и осуществлению проектов промышленного строительства. При этом необходимо учитывать, какой вклад в загрязнение атмосферного воздуха внесет осуществление этого проекта, а не только экономические перспективы развития региона.

Таковы вкратце основные проблемы по обеспечению устойчивого развития Омской области. Их решение требует не только научных исследований, но и активного участия гражданского общества.

О.П. Баженова

Профессор Омского государственного аграрного университета

бюллетень "На пути к устойчивому развитию России" № 57, 2011

Приморский край: энергоэффективность через экообразование

Приморский край является одним из самых перспективных регионов России по использованию технологий экологически чистой энергии. Но в настоящее время готовность властных структур и общества к внедрению таких технологий и повышению энергоэффективности очень низка. На преодоление этой инертности общества и лиц, принимающих решения, направлены совместные проекты Дальневосточного фонда экологического здоровья и Центра экологической политики и культуры. Ключевыми компонентами таких проектов являются мероприятия экологического образования и просвещения.

Приморье является уникальным регионом планеты. Нигде более в мире в умеренных широтах нет такого высокого биологического разнообразия. Наличие десятков тысяч видов растений и животных, включая экзотических тигра и леопарда, позволяет сравнивать этот край с субтропиками, несмотря на умеренный климат. Высокая ценность природы Приморского края обусловила специфику развития здесь мощного экологического движения, представленного множеством организаций от небольших местных групп и движений до крупнейших международных фондов. По понятным причинам основной деятельностью зеленого движения в крае является сохранение уникальной природы. На этом фоне значительно меньше внимания уделяется вопросам экологии человека и сохранению здоровья людей от воздействия промышленного загрязнения.

Чтобы заполнить эту нишу в 2002 году инициативной группой в г. Артеме был создан Дальневосточный фонд экологического здоровья. Небольшая региональная организация с момента создания активно развивалась и в настоящее время ведет общественную работу по четырем основным программам-направлениям: защита детей от отравления свинцом и другими тяжелыми металлами; развитие экологического туризма; энергоэффективность и зеленая энергия; экологическое образование и просвещение. Последнее направление являет-

ся всеобъемлющим, поскольку поддерживает выполнение других программ, а также включает в себя ряд собственных проектов и выпуск краевой экологической газеты в бумажном и электронном виде.

С 2009 года Дальневосточный фонд экологического здоровья активно сотрудничает со Всероссийской общественной организацией «Центр экологической политики и культуры» и представляет ее филиал в Приморском крае. Вопрос развития «экологической культуры» является ключевым для сохранения здоровья людей и устойчивого развития Дальнего Востока и всей России. Никакой речи быть не может об устойчивом развитии, пока в обществе не произойдет сдвиг в сознании и переориентация на экологические ценности. Без этого страна рискует не просто остановиться в развитии, но и попутно разбазарить кажущиеся бесконечными природные ресурсы и утонуть в загрязнении. Чтобы этого не произошло, в головах людей всех возрастов должно утвердиться понимание экологического образа жизни и того, как нужно вести повседневную жизнь и хозяйственную деятельность, чтобы не навредить себе и окружающей среде.

В 2010 году Дальневосточный фонд экологического здоровья начал совместный проект с Центром экологической политики и культуры по пропаганде энергоэффективности и ресурсосбережения. Основные инструменты такой работы – общественные акции и экопросветительская работа с людьми всех возрастных категорий. Главным образом подобная работа строится на сотрудничестве с партнерами: молодежными группами, образовательными учреждениями, местными экологическими объединениями и даже муниципальными и государственными организациями. Проект, проводимый в рамках двух ключевых направлений работы фонда: зеленой энергии и экообразования, продолжается, и здесь мы представим обзор основных мероприятий, которые могут быть примером проведения идей энергоэффективности и ресурсосбережения в сегодняшнее российское общество.

Одним из первых мероприятий весной 2010 г. была проведена серия тренингов «Хочешь изменить мир? Начни с себя!». Идея принадлежала студенческой инициативной группе «Грин лайт». Суть состояла в том, что сначала проводится подбор и обучение активной группы старшеклассников. С ними ведутся занятия, а в дальнейшем старшеклассники уже сами могут реализовывать собственные небольшие проекты и заниматься со школьниками средних и младших классов. Была разработана программа тренингов по двум главным темам: «Экослед» (по влиянию, деятельности человека на природную среду) и «Энергоэффективность» (о мерах по энергосбережению).

Тренинги проводились на базе Дальневосточного государственного университета силами добровольцев-студентов. Получив все необ-

ходимые материалы и навыки, школьники-старшеклассники провели собственные тренинги в школах. Охотно выполняя различные упражнения, ребята в игровой форме познакомились и обсуждали насущные экологические проблемы родного города, изучали способы уменьшения собственного влияния на окружающую среду, узнавали о том, как в домашних условиях беречь природные ресурсы и электроэнергию.

Помимо познавательно-творческих занятий, школьники осуществляли мини-проекты. Дети делали экологические газеты, разрабатывали эко-стенды по энергоэффективности, провели показательный сбор макулатуры. За недельную акцию, собрав более 500 кг макулатуры, школьники своими руками спасли, по меньшей мере, 10 деревьев от вырубки, что и было главным выводом проведенной акции и показателем значимости приложенных усилий. Серия тренингов и мини-проектов была завершена итоговым публичным совещанием в виде круглого стола с участием организаторов, самых активных школьников и представителей городской администрации.

Была проведена общественная акция – концерт при свечах в популярном кафе в центре Владивостока. На один час вечером в кафе были выключены верхние осветительные приборы, телевизоры, на минимальную мощность поставлены кондиционеры. Свет давали лишь свечи на столах. Перед концертом студенты-добровольцы раздали посетителям кафе информационные листки о мерах по экономии энергии и объяснили суть акции. В это вечер в кафе звучала только живая музыка.

Проблема избыточного использования пластиковых пакетов является проблемой ресурсосбережения, для изготовления пластика используются нефть и энергия. В ряде стран уже приняты меры по ограничению и даже запрещению использования пластиковых пакетов в супермаркетах. Одной из реакций экологического движения является продвижение использования так называемых «эко-сумок». Экологи предлагают использовать многоразовые холщовые сумки, вместо недолговечных пластиковых пакетов, которые помимо того, что тратят ресурсы, очень быстро становятся мусором. Во Владивостоке и Иркутске проводились мастер-классы по изготовлению экосумок. Мастер-классы проводились с весны по осень 2010 г. и проводятся также в этом году. Участники были в восторге от теплой обстановки, которую получается создать, и готовых сумок, которые сотворили своими руками.

Другой важной составляющей ресурсосбережения является разумное использование транспортных средств. Личный автотранспорт является сейчас одновременно мощнейшим загрязнителем окружающей среды и одним из самых больших потребителей нефтепродуктов. В рамках проекта совместно Центром экологической политики и культуры и Дальневосточным фондом экологического здоровья были разработаны реко-

мендации для автовладельцев по экономичному использованию машин и уменьшению выбросов. Была проведена акция «День без автомобилей». Результаты и рекомендации для населения были опубликованы в прессе.

Для Владивостока, как одного из самых «автомобильных» городов России, подобная акция пришлась очень кстати. Приморье вообще лидер страны по числу машин на душу населения. На каждую тысячу человек приходится более 400 автомобилей. Для сравнения в Москве на тысячу человек лишь около 300 авто. Добровольцы-студенты опрашивали жителей Владивостока о том, готовы ли они отказаться от личного автотранспорта, считают ли вред автомобильных выхлопов для здоровья серьезным и каким видят будущее.

В опросе приняли участие примерно равное число женщин и мужчин, и их ответы отличались. Большинство женщин считают, что автотранспорт, оказывает катастрофическое воздействие на окружающую среду, а мужчины полагают, что вред от автотранспорта не столь велик как от промышленности, причем 13% опрошенных вообще не видят в автомобильном транспорте никакой угрозы для окружающей среды и здоровья. Между тем большинство (65%) опрошенных автовладельцев в основном среднего и старшего возраста были готовы в честь «Дня без автомобилей» на день отказаться от автотранспорта. Как полагают люди, в будущем большое значение будут иметь электромобили и биотопливо, а также более экологичные «европейские» стандарты качества топлива и двигателей. Жители Владивостока осознают существующую проблему, связанную с негативным влиянием автотранспорта. Судя по ответам, владивостокцы готовы помочь своему задышающемуся в выхлопах машин городу, понимают необходимость решения автомобильного вопроса и предлагают интересные решения.

Еще одной важной составляющей проекта была подготовка специальных экспозиций, где были представлены образцы энергоэффективного оборудования, стенды по использованию зеленой энергии, распространялись информационные материалы по энергоэффективности и энергосбережению. На таких выставках люди могли увидеть солнечные панели, бытовые светодиодные лампочки, системы экономии электроэнергии с датчиками движения и многое другое. Такие выставки сейчас действуют в Артеме, Партизанске и Иркутске. На открытии каждой проводились презентации, и специалисты фонда рассказывали людям о том, как можно снизить расходы на электроэнергию и отопление и как правильно использовать нетрадиционные источники энергии.

Материалы экспозиции и представленная информация полезны широкому кругу людей, ведь все пользуются электричеством, отоплением и другими видами ресурсов. Очень большой эффект может дать приме-

нение современных технологий организациями. Например, оснащение помещений энергоэффективными системами освещения позволяет в 10 раз снизить расходы на электроэнергию. Использование «солнечного отопления» позволяет снижать в 2-3 раза расход ресурсов по сравнению с традиционным отоплением. Правильное использование «зеленой энергии» может обеспечить электричеством неподключенные к общей сети дома, коттеджи, производственные строения. Помимо выставки, оригинальные информационные плакаты и раздаточные материалы использовались для проведения семинаров для учителей.

Энергоэффективность – это один из хороших примеров двойной выгоды: люди могут экономить свои деньги и в то же время уменьшать свое воздействие на природу. Снижение потребления электроэнергии ведет к уменьшению ее производства, а значит и выброса вредных загрязняющих газов. Это улучшает состояние окружающей среды, а значит и нашего здоровья. В том, что представлено на выставке, нет ничего сверхъестественного – это просто современные технологии. Но многие еще не знают об их существовании или о том, как правильно их применять. Именно поэтому и создаются такие информационные центры, а с представленной информацией можно ознакомиться не только лично, но и на сайте в интернете.

В работе по продвижению энергоэффективности и использования экологически чистой энергии мы активно сотрудничаем с партнерскими движениями и организациями. Так, весной 2011 г. мы поддержали открытый краевой конкурс школьных проектов «Энергия и среда обитания». Инициаторами проведения были представители Школьной программы использования ресурсов и энергии во Владивостоке. Конкурс был проведен совместно с Ресурсно-информационным центром экологического образования Владивостока и Департаментом образования и науки Приморского края. Школьники предложили собственные проекты энергосбережения, имеющие практическое значение для собственной школы, города или поселка.

В конкурсе приняли участие школьники и педагоги не только из Приморья, но и Амурской, Магаданской и Еврейской автономной областей. Спектр проектов был широк, и многие участники предлагали начать, наконец, использовать современные технологии энергосбережения и производства экологически чистой энергии. Например, победители конкурса из с. Ленинское (Еврейская автономная область) составили расчеты перехода своего поселка с традиционного уличного освещения на автономные солнечные осветители. В качестве примера школьники взяли модель действующей системы в населенном пункте в Китае, а расчеты показали, что такое переоборудование не только будет беречь энергию, но со временем окупит себя. В другой работе из пос. Лучегорск

(Приморский край) школьники подсчитали насколько экономия электроэнергии в школах может снизить выбросы в атмосферу от сжигания угля на местной электростанции. Получилось, что экономия электричества в трех школах поселка может снизить выбросы за год на 40 тонн. Школьники сумели продумать свои идеи, обсчитать экономический эффект их практического применения и даже привлечь международный опыт. А ведь этого до сих пор не могут сделать наши взрослые чиновники! Россия сейчас очень сильно отстает от других стран в области энергосбережения. Поэтому интерес и активность молодежи вселяет надежду, что наша страна будет развиваться, получать экологически чистую энергию и рационально использовать имеющиеся ресурсы.

Неслучайно экообразовательная и просветительская работа является основной деятельностью многих экологических организаций. Ведь это наименее ресурсозатратная деятельность, позволяющая использовать добровольцев и привлекать средства массовой информации. Вместе с тем такая работа требует творческого подхода и значительной доли энтузиазма. А эффект может быть очень велик, поскольку в итоге такая работа оказывает реальное влияние на мировоззрение людей. Чем больше людей приняли участие или узнали об этом из прессы – тем больше воздействие на общество. Дальневосточный фонд экологического здоровья будет продолжать работу в этом направлении и сотрудничать с Центром экологической политики и культуры. Поиск новых форм работы, обмен опытом и практическая реализация – все это непрерывный процесс. В такой работе необходима поддержка многих сторон: молодежи, преподавателей, общественников, чиновников и бизнесменов. Наилучшие результаты достигаются там, где есть полноценное партнерство и взаимная поддержка разных организаций и групп общества. Наше общество в своей массе пока экологически неграмотно и очень низка степень экологической культуры. Именно поэтому такую работу надо продолжать и поддерживать.

П.О. Шаров

Директор программ Дальневосточного фонда экологического здоровья

бюллетень Института устойчивого
развития Общественной палаты РФ

«НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ
РАЗВИТИЮ РОССИИ»

№ 57, 2011

Совместная программа Общественной
палаты Российской Федерации и Центра
экологической политики России

Общественная палата РФ
125993 Москва, Миусская пл. 7 стр. 1

тел.:

(495) 221 8363 (доб. 3117)

факс:

(495) 251 6004

www.oprf.ru

Адрес редакции:

Институт устойчивого развития /
Центр экологической политики России

119071 Москва, Ленинский проспект 33,
офис 326

тел./факс:

(495) 952 2423

ecopolicy@ecopolicy.ru

www.sustainabledevelopment.ru

Гл. редактор

В.М. Захаров

Редколлегия:

С.Н. Бобылев,

М.И. Васильева,

С.И. Забелин,

Р.А. Перелет,

О.А. Понизова,

Б.А. Ревич,

А.В. Яблоков,

В.А. Ясвин

Выпускающий редактор

Т.Б. Шифрина

Ассистент редактора:

С.Г. Дмитриев

Дизайн:

П. Маслов

Допечатная подготовка:

И. Трофимов

Печать:

ООО «Полиграфия и реклама»

тираж 1000 экз.

В бюллетене представлены мнения
отдельных лиц и организаций, которые
могут не совпадать с мнением редакции.

Издание зарегистрировано в
Государственном комитете Российской
Федерации по печати
(Пер. № 01777116)

© Институт устойчивого развития
Общественной палаты РФ/Центр
экологической политики России

ISSN 1726-4006